

фантастическая
история

Алексей Вязовский

Мужадо. Император из будущего

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Сэнгоку Дзидай

Алексей Вязовский

Микадо. Император из будущего

«Алексей Вязовский»

2013

Вязовский А. В.

Микадо. Император из будущего / А. В. Вязовский — «Алексей Вязовский», 2013 — (Сэнгоку Дзидай)

Страна восходящего солнца, далекий 1539 год. Наш соотечественник, бывший банкир, умом и мечом завоевал высокое положение в средневековой Японии. Сегодня он князь провинций, завтра – император всех островов. Однако враги не дремлют: в борьбе против нового императора объединились японские аристократы, тайные убийцы в черном, окинавские пираты и даже европейские конкистадоры. Шансов выжить немного, но русские не сдаются! Особенно если рядом с тобой верные друзья и надежные вассалы клана Сатоми.

© Вязовский А. В., 2013

© Алексей Вязовский, 2013

Содержание

Предисловие автора	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Интерлюдия I	33
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алексей Вязовский

Микадо. Император из будущего

Предисловие автора

Уважаемые читатели! Вы держите в руках вторую книгу серии «Сэнгоку Дзидай. Эпоха Воюющих провинций». Оба романа – и первый и второй – написаны в жанре альтернативной истории. И посвящены они Японии, а точнее что бы было с этим островным государством, попади туда в 1538 год наш современник. Не ждите от моих трудов стопроцентной аутентичности. Некоторые события я сдвинул во времени (например, год «открытия» Японии португальцами), какие-то локации переместил в пространстве, с какими-то названиями и преданиями немного наврал, исторических персонажей слегка перетасовал, но в остальном обещаю – будет интересно. Гейши, самураи, суши, сумо, в общем, полный японский набор.

P.S. В романе много японских имен и названий. Пользуйтесь Глоссарием в конце книги.

Глава 1

*У наблюдающего со стороны – восемь глаз.
Японская пословица*

Я лечу-у-у! Парю в воздухе над синей гладью моря. Боже, какой кайф! На чем парю? На средневековом параплане. Почему средневековом? А в Японии, в 1539-м году других и нет. Самодельный, шелковый парашют прямоугольной формы, с пеньковыми стропами, который на тросе тянет за собой быстроходный клипер. Тоже мейд ин Джэпен. Это наше первое парусное судно, сделанное англичанином Джоном Фарлоу. Низкий киль, острые обводы корпуса, три мачты с хлопчатобумажными парусами, высокие мореходные качества. 10-12 узлов при хорошем ветре. Сейчас же мощный бриз от берега и мы решили испытать изобретение из 20-го века – параплан. Да, то самое, которое каждый видел на курортах Турции, Египта... Я не исключение – в бытность мою работы в Москве, свой первый отпуск мы с моей девушкой провели в Анталии, где я имел возможность прокатиться на этом воздушном аттракционе. Кто скажет, что это «фастфуд отдых» и я с ними соглашусь. Но что может себе позволить простой провинциальный парень, приехавший учиться в Москву и работающий на полставки в инвестиционной компании? И пусть последний год своей учебы я зарабатывал уже неплохо, расходы мои росли еще быстрее. А как вы хотите жить в столице нашей Родины, где даже самая плохенькая, однокомнатная квартирka стоит не меньше 5 млн. рублей? Впрочем, я отвлекся.

Позвольте представиться. Алексей Афанасьев. Хомо-попаданец обыкновенный, средневековый. Точнее вселенец. В тело японского дайме (по-нашему князя) по имени Сатоми Ёшихиро. 24 года, женат, имею на содержании сына, а также целый клан Сатоми, в который входит до двух миллионов человек. Это если считать чохом – со всеми крестьянами, самураями и прочим обслуживающим персоналом. Много? А что вы хотите. Япония – самая густонаселенная страна 16-го века. По переписи, которая прошла этой зимой на островах живет больше 15 млн. человек! Для сравнения – по оценкам историков население России в начале 16 века составляло всего около 5-6 млн. и только к концу столетия выросло до 8-9 млн.

Я часто задаю себе вопрос. Почему страна Восходящего солнца? Какие высшие силы или законы природы направили меня сюда и для чего? Неужели Родина не заслужила своего, оригинального прогрессора? Ведь как говорится, где родился – там и пригодился. Допустим, я знаю японский. Жил в Токио, видимо погиб в ходе землетрясения. Но почему все-таки Япония, а не Россия или хотя бы Европа? Нет ответа. Небеса молчат. Зато те, кто обычно вещают вместо них – говорят и ох, как охотно. Жрецы синто, местной традиционной религии считают такие выкрутасы с путешествиями душ – вполне естественным и даже закономерным явлением. В мире существует круговорот рождения и смерти. Добился покровительства божества из местного пантеона? Отправляйся на более высокую стадию существования. Добиться протекции бога или богини вполне можно выполняя нужные ритуалы и даже используя особые талисманы и амулеты. Но я то никаким небожителям не поклонялся! Атеист во втором поколении...

Буддисты также вторят синтоистам. Страдаешь? Мечешься? Не можешь найти свое место в жизни? Ничего страшного – этих жизней у тебя будет еще очень-очень много! Найдешь, где себя реализовать. Реинкарнация, переселение душ – называйте, как хотите. Перед вами живой пример и поверьте, свой «второй» шанс я планирую использовать на полную катушку.

Вернемся с небес на землю. Кроме управления кланом приходится заниматься прогрессом. Внедрять различные технологии, организовывать новые производства. Нынче я крупный владелец заводов, пароходов. Нет, до парового двигателя мы еще не доросли, но пара верфей под парусные суда вместе со всей инфраструктурой (морильные пруды, лесопилки, канатные мастерские etc) уже наличествует. И активно работает. Я надеюсь к лету выйти на темпы

закладки двух кораблей ежемесячно. Пока строим быстроходные флейты и клиперы с большими парусами и восьмью пушками, а также простенькие, но вместительные торговые галиоты. Заправляют всем два человека – английский мореплаватель Джон Фарлоу, которого смыло за борт во время шторма недалеко от главного японского острова Хонсю и мой вассал, Самаза Арима.

Теперь к «тяжелой» промышленности. Уже введены в строй два завода – пороховой и металлургический. Первый лучше назвать химическим, т. к. разросшаяся лаборатория Масаюки Хаяси выдает не только порох, но также селитру, краски, смолы для верфей, разные кислоты, фосфор... Я отдал самураю под начало перегонку спирта, производство купороса, хрома, марганца (используются как легирующая добавка при производстве стали). Целый научный городок вырос на базе бывшего монастыря Хоккэ, здания которого под лаборатории я отписал Хаяси. Недалеко от химического завода, активно функционирует металлургический. Три домны, две рудные шахты, многочисленные печи по обжигу угля, кузнечный цех с прокатными станами и прессами, работающими от водяных колес. Больше тысячи работников во главе с айном Амакуни. Айны – европеоидный народ, живущий на островах от Рюкю до Хоккайдо. Благодаря таланту и популярности Амакуни, известного своими легендарными мечами, удалось переманить в мои провинции около ста мастеров, которые ныне и составляют цвет моей металлургической промышленности.

Впрочем, что это я все о железках? Япония – страна сельскохозяйственная. И таковой будет еще много лет. Рис! Вот что является кровью местной экономики. Тут у меня тоже есть успехи. Аграрная реформа началась с того, что я существенно понизил налоги на крестьян. Если раньше дайте отнимали до 70 % урожая, то я снизил эту цифру в три раза. Думаете, мой бюджет сразу рассыпался? А вот и нет. Кассовый разрыв удалось заткнуть военными трофеями. Плюс резко оживилась торговля – ведь мне удалось прорвать эмбарго, которое наложил на страну Китай. Ну и снижение таможенных пошлин по основной артерии центрального острова – тракту Токкайдо, принесло свои плоды. В общем, по деньгам пока выкручиваюсь, чего не сказать о кадрах.

Дефицит специалистов страшный. Не хватает всех. Вот взять ту же аграрную реформу. По всем своим провинциям я распорядился организовать опытные зерновые станции. Селекция новых сортов риса, устойчивых к засухе, ведение метеорологических журналов и замеров, применение удобрений, севооборота и обработки почвы... Все это требует образованных агрономов. А где их взять? Вот и приходится брать самоучек типа бывшего крестьянина Хонды Хосимы, выбившегося в самураи. Заведует теперь у меня всем сельским хозяйством. А заодно птицеводством (я решил строить куриные инкубаторы), животноводством (последнее пока представлено десятком коров и свиней, привезенных из Китая и Кореи). Еще один тяжелый вопрос – управленческие кадры. Администрация городов, поселков, заводов – всем моим начинаниями нужны, выражаясь по-современному, менеджеры, они же менеджеры. По закупкам (например, железной руды, которой категорически не хватает для плавок), по логистике (торговые дома готовы брать любого, хоть хромого, хоть косоного – лишь бы умел писать, считать и владеет китайским языком, а точнее его самой распространенной разновидностью – бэй). Приходится в спешном порядке открывать школы, училища при заводах, и даже университет. С высшим образованием в Японии не все так плохо, как со средним и начальным – есть несколько институтов вокруг Киото, но когда начинаешь разбираться... Ну допустим, каллиграфия еще туда-сюда, поэзия и китайская философия с историей – пусть учат. Расширяет кругозор. Но скажите, зачем учить гаданию на потрохах?! Какой в этом практический смысл? Или астрология. Меня прямо трясет от бешенства, когда все мои сподвижники, прежде чем что-либо сделать бегут уточнить у какого-нибудь шарлатана расположение планет и светил. Благоприятствуют начинанию или нет?

Возможно, это неприятие астрологии имеет личностный характер. А связан он вот с какой историей...

Вдруг трос дернулся, меня мотнуло в сбруе и я чуть не выронил подзорную трубу. Придется повременить с историей. С клипера, который мы называли Тага-Мара, мне замахали руками. Мелкие фигуры японцев забежали по палубе, ручная лебедка закрутилась и я начал снижаться. Заходить на посадку приходилось навстречу движения корабля. Ведь параплан по сути – это такой же парус и взлетать на нем на парусном судне можно только закладывая резкий галс против ветра. Приземление же обеспечивала лебедка плюс специальная выдвижная площадка. Еще разок напоследок осмотрел горизонт (он был пуст), приготовился к посадке. С кормы выдвинули несколько скрепленных досок и я спланировал прямо в центр деревянной платформы. Меня и мой парашют тут же подхватило несколько рук.

– Господин! На море усилилось волнение – ко мне с поклоном подошел капитан Сисидо Байкин – И мы решили спустить вас. Сын Солнца¹ не простит нам, если с вами что-то случится!

Окружающие согласно закивали. На пробные испытания первого клипера напросились все, кто только мог. Мой брат Хайра, естественно англичанин Фарлоу, который сейчас ударными темпами обучал бывшего пирата-вако Сисидо-сана премудростям лоцманского и штурманского дела, управлению парусами при разном ветре. За трое суток плавания я уже сам выучил все эти оверштаги, бакштаги и прочие фордевинды².

Загорелое, веснушчатое лицо Фарлоу вечно выражает недовольство. Вот и сейчас он нахохлился, всем видом показывая, как он не одобряет мою затею с парапланом. Рядом с Джоном стоит толстяк Арима. Этот самурай вовсе не напрашивался в рейс. Ходовые испытания ему до лампочки. Верфи работают? Лесорубы бревна сплавляют? Какие могут быть вопросы к завхозу?? Нет, дорогой. Хоть ты весь из себя зеленый от морской болезни, соли нюхнуть обязан. Должен понимать для чего работаешь.

– Кораблей не видно – я убрал подзорную трубу в защитный чехол – Если так и будет дальше, то завтра пойдем обратно в То кё³

– А новые пушки опробуем в гавани. Расстреляем плот на дальность и на точность.

Все уважительно посмотрели сначала на меня, потом на пушки. Рядом с ними курил трубку наш главный канонир, однорукий Хосе Ксавьер. В битве за форт Киёсу он был ранен стрелой, началась гангрена, руку пришлось ампутировать. Несколько месяцев португалец был между жизнью и смертью, иезуиты уже отпели мужика, а он все-таки выкарабкался. Все благодаря умениям нашего лучшего доктора – Акитори Кусуриури. Хосе проникся глубокой благодарностью к своим спасителям и ко мне в том числе. Пришлось на его примере показывать врачам, как делать опил кости, дренаж культи (дабы предотвратить скапливания гноя). Выражением признательности стало его решение перейти в японское подданство и просьба о зачислении на регулярную службу в качестве артиллеристского консультанта. Теперь португалец учит моих самураев вести огонь из пушек, а в этот поход напросился потренироваться стрелять книппелями во время качки. Книппеля – это еще одно «мое» изобретение. Будучи не в состоянии пока строить крупные боевые корабли с мощной орудийной палубой (а то и двумя), я вспомнил прием из замечательной игрушки Sid Meirs Pirates. Если не можешь соревноваться с противником в бортовом залпе – а по донесениям моей разведки манильские галеоны Испании несли до сорока пушек – значит делай ставку на скорость и маневренность. Чтобы повысить шансы своего нарождающегося военного флота в противостоянии с галеонами, я решил их в бою лишать маневренности и возможности поворачиваться бортом. Лучше всего для подобной

¹ Сын Солнца – Синоним Императора Японии.

² Фордевинд (нидерл. *voog de wind*) – курс, при котором ветер направлен в корму корабля. Бейдевинд (нидерл. *bij de wind*) – курс, при котором угол между направлением ветра и направлением движения судна составляет менее 90° (меньше 8 румбов). Поворот оверштаг. При этом маневре нос парусного судна пересекает линию ветра.

³ Восточная столица – Токио, бывшая Эдо.

задачи подходят кнппель – два ядра соединенных цепью. Они предназначены для поражения рангоута и такелажа парусных судов. Сбиваешь мачты, рвешь паруса и корабль противника замирает на месте. Португалец восхитился придумкой и с энтузиазмом взялся тренировать пушкарей стрелять кнппелями.

– Хосе – я ткнул пальцем в трубку артиллериста – Ты бы не курил рядом с порохом.

Однорукий португалец покраснел и быстро потушил свой курительный прибор. Все-таки до японской дисциплины и аккуратности – европейцам еще пилить и пилить.

Мы все спустились в капитанскую каюту, где за столом колдовал с картой еще один любопытный персонаж. Лысый как арбуз, весь сморщенный как гриб Цугара Гэмбан – глава всей разведывательной сети на островах. Старик самодельным циркулем старательно что-то высчитывает. И я даже догадываюсь что. Пока все рассаживаются, я ему коротко киваю. Можно!

– Господа – начинает свой спич Гэмбан – Истинная цель нашего рейса не ходовые испытания. Позавчера вечером я получил послание от одного из моих шпионов в Кагосиме. Черный корабль отплыл в Европу. После короткого захода в порт Сэтцу клана Миёси, где для него собрали партию золота за груз шелка этого и прошлого годов, Черная жемчужина – так называется главное судно португальцев – уходит в Макао и далее в Испанию.

В каюте поднялся шум, все повскакивали со своих мест и начали говорить одновременно:

Брат Хайра: – Давайте захватим Черный корабль!!

Фарлоу: – Это сумасшествие!! Наше судно не выдержит боя с португальцами. Да мы даже доплыть до центральной часть Хонсю не сможем. У нас еды и воды на три дня. И сто человек экипажа, против трехсот пятидесяти на Черном корабле. Про пушки я вообще молчу.

Арима: – Будем плыть вдоль берега и пополнять запасы в рыбацких деревнях.

Хосе Ксавьер: – А разве Сатоми и Император воюют с христианами?

Ключевой вопрос прозвучал, все замолчали и уставились на меня. Мнда, придется раскрывать карты. А карты у нас легли следующим образом. На дворе 1539 год. Сэнгоку Дзидай – эпоха воюющих провинций. Япония разделена на кланы, которые режутся друг с другом за власть. Период феодальной раздробленности заканчивается – вот-вот появится абсолютная монархия. В реальной истории так и случилось – власть захватил клан Токугава, бывшие вассалы дома Имагава и Ода. Однако с моим прибытием сюда все пошло наперекосяк. Благодаря нескольким удачным сражениям клану Сатоми удалось захватить все восточное побережье Хонсю вплоть до Киото. В битве при Хиросиме я сокрушил дом Огигаяцу, данников Ходзе. Глава Ходзе – Дракон Идзу тут же объявил мне войну и спустя несколько месяцев я разбил уже его армию в битве у форта Киёсу. Сражение получилось не очень классическим, и даже кое-кто говорил о бесчестии – с помощью ниндзей и гвардии, вооруженной новомодными гранатами я захватил штаб Ходзе Уджиятсу, убил его самого, правда и сам получил тяжелую контузию. Тем временем мои войска предприняли ночную атаку на обезглавленные порядки Дракона. Разгром полный. Отрублено 40 тысяч голов, пирамиды из черепов до сих пор «украшают» центральный японский тракт.

И вот тут власть Регентов, которые правили Японией вместо молодого сёгуна Асикага, посыпалась как карточный домик. Сначала сдались обе провинции Уджиятсу – Сагами и Идзу. Мой генерал Хиро-сан (а я тем временем был на лечении в Токио) парадным маршем проследовал вплоть до границ с кланом Имагава. Ни в одной крепости, включая огромную четырехъярусную Одавату ему не оказали сопротивления. Оно и понятно, хотя дочь и сын Дракона выжили в схватке возле святилища Догэна и попали в плен (их отправили в Токио вместе со мной), дом Ходзе перестал существовать. Лояльных Дракону самураев в провинциях оказалось крайне мало (уходя на войну, он провел тотальную мобилизацию) и вот результат – провинции упали в наши руки как спелые яблоки. И эти яблочки оказались золотыми. Во-первых, во всех замках хранились огромные богатства. Ходзе будучи регентом собирал дань со всей Японии за любой чих. Во-вторых, в Идзу работают золотые рудники. Целый городок шахтеров с пла-

вильными печами, хранилищами, монетным двором – и все это теперь мое. Дальше больше. Симадзумо Хиро высылает разведку и выясняется, что соседние территории, принадлежащие клану Имагава – тоже пусты. Дайме Ёсимото увел войска подавлять мятежную провинцию Ода, в которой сейчас за наследство погибшего Набунаги бьются с Имагава Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу. Чья возьмет – не понятно, но Хиро-сан не раздумывает ни дня. Форсировав реку Шизоука, мимо знаменитой горы Фудзи мой фельдмаршала – Рекугун Генсуи – вторгается в земли Имагава. Напротив крупных крепостей – Сумпу, Хамамацу, Окадзаки Хиро-сан оставляет заслоны и мчится дальше. Темпы наступления – 20-30 километров в день. Блицкриг по-японски. К 1-му ноября 1538 года армия Сатоми входит в провинцию Ода и застаёт Ёсимото, штурмующим замок Инадзава. В ней засел Тоётоми Хидэёси. Его противник – Токугава Иэясу – заключил с Тоётоми временное перемирие и наступает на дайме Имагава со стороны земель небольшого клана Сайто.

Симадзумо Хиро с марша бьет в спину Ёсимото и в однодневном сражении полностью истребляет клан Имагава со всеми его сторонниками, самураями, за исключением тех, кто остался в осажденных крепостях. Битва фельдмаршалом строится по самым современным канонам. Разведка на воздушном шаре порядков Ёсимото, обстрел аркебузирами-теппо передних шеренг, после чего бронированный кулак конницы и мечников пробивает фронт, разрезая армию Имагава напополам. Сам Ёсимото совершает сеппуку.

На флагах Хиро-сана – 16-лепестковая желтая хризантема – символ императорского дома. Проигнорировать столь ясный меседж Хидэёси и Токугава не могут и через десять дней напряженный переговоров, в которых участвуем заочно посредством голубиной почты я и Гонара (император Японии), оба военачальника присягают на верность микадо. Совместная сотысячная армия 25-го декабря, аккурат под католическое Рождество, входит в Киото, древнюю столицу Японии.

– Посмотрите на карту – я раскатываю на столе капитанской каюты чертеж Японии в разрезе 4-х крупнейших островов. Все встают и кучкуются вокруг меня и сидящего Гэмбана. Уже начинает темнеть и я зажигаю масляный светильник. Качка усилилась, но фонарики тётин устроены так, что масло из них не выльется при любом шторме. Беру в руки палочки для еды и начинаю водить по карте.

– Сегодня 1 мая. Прошло 4 месяца с момента падения совета Регентов и харакири сёгуна Асикага Ёсихару. Сейчас клан Сатоми контролирует 12 провинций. Это самые богатые территории Японии, с годовых доходом 200-300 тысяч коку каждая. А если брать Идзу, то и все 500 тысяч. Наши земли, особенное те, что на равнине Кванто – житница всей Японии. От урожая, который тут соберут крестьяне – зависит вся нация. Теперь посмотрите на север. Обе провинции клана Сатаке – Хитати и Симоцукэ – также скоро станут нашими.

Старший и младший Абе оказались очень хорошими полководцами и сумели помочь родственному дому. Войска дайме Морикиё из клана Асина, отброшены и князю севера – так он себя именует Морикиё – объявил войну дом Датэ.

Провернуть подобную интригу оказалось не трудно, ведь третий сын дайме Датэ Масамунэ благодаря разгрому базы вако, оказался у меня... скажем так не в заложниках, а в гостях. И поспособствовал переговорам с отцом в нужном русле. Масамунэ оказался жадным дайме и после кредита в размере всего 50 тысяч коку (что при моих нынешних доходах – сущий пустяк), с радостью присягнул Императору, а заодно и его Великому министру – Дайдзёдайдзин. То есть мне. Но я не стал раскрывать все эти детали своим вассалам и продолжил:

– Таким образом, вопрос с севером Хонсю решен. Асина обречен и наш тыл защищен. Труднее обстоят дела на Западе. Тут нам противостоят две Великих клана Уэсуги и Такэда. Обе группировки имеют богатые земли, обширные запасы зерна, золота, а также сильных военачальников, которые на деле доказали свои таланты.

– Такэда Сингэн и Уэсуги Кэнсин – влез в разговор брат Хайра.

– Именно. Горные районы Каи, Северного и Южного Шинано, не говоря уж об Эчиго – тяжелы для прохода войск, массовых батальи и снабжения наступающих полков. Такэда и Уэсуги поддерживают их вассалы Яманаути, специалисты по тайной борьбе. Впрочем, и тут у нас есть хорошие перспективы. На этом направлении эффективно работают ниндзя Хандро. Кроме того, оба моих генерала – Танэда Цурумаки и Таро Ямада – показали себя отличными военачальниками. По донесениям замок Кофу – вот-вот падет. Лично Хандро отравил все колодцы в твердыне.

Все уважительно переглянулись. Ну, если за дело взялся легендарный синоби, который сумел выкрасть их дайме из Эдо прямо под носом тысяч самураев...

– Так что с западом тоже все под контролем – я отпил зеленого чая и ткнул палочками в центр карты – Район Киото. Уже восемь окрестных дайме поклялись Императору Го-наре и дали своих сыновей в заложники. Тут наши позиции сильны, как нигде.

Однако как обычно бывает в любой оптимистичной истории, есть свое пессимистическое «но». Наше «но» располагалось на юге Японии. Туда-то и смотрели все мои соратники.

– Да, господа. Наши затруднения, и бы даже сказал беда – это христианские провинции Симадзу. Пока мы воевали с Регентами, свергли сёгунат Асикага, могущественный правитель княжества Сацума – Симадза Такахиса при полной поддержке португальских торговцев, католических иезуитов взял под свой контроль 22 провинции на островах Кюсю, Сикокку, и на центральном острове Хонсю. Такахиса последовательно сокрушил кланы Мори, Тёсокабе и еще с десятков мелких родов. Пока мы только завоевываем нашу половину Японии, Симадза уже захватил вторую часть страны. Пусть и более бедную, без золотых рудников и серебряных шахт, зато с 7 миллионами крестьян, которых иезуиты очень быстро христианизуют и поставят под ружье. А с аркебузами у них тоже проблем быть не должно. По донесениям шпионов из Манилы, первая партия из 10 тысяч ружей и пятидесяти пушек уже ждет своей отправки. Инструкторы-конкистадоры из индийского Гоа, Малаки также готовы по первому зову Такахиса приехать в Японию и обучать местных асигару современным методам ведения войны.

Только сейчас, глядя на карту и слушая цифры, мои сподвижники осознали весь масштаб проблем.

Как пела группа Уматурман:

*...И треснул мир напополам, дымит разлом,
И льётся кровь, идёт война добра со злом...*

Пусть война пока тайная, скрытая от глаз посторонних, но от этого не менее кровавая.

– Нельзя сказать, что мы ничего не делаем – я решил слегка ободрить посмурневших вассалов – Во-первых, я выпустил указ о запрете торговли с христианами за серебро. На курсовых разнице «шелк-золото-серебро», португальцы ушестеряли свою прибыль. Во-вторых, я пресек их попытки ввозить в страну Восходящего солнца опиум, как наиболее рентабельный после шелка товар. Хотя, конечно, южные провинции, особенно на Кюсю контролировать мы не можем. В-третьих, наши коммерческие дома – Джинья и Таиша – получили максимальные преференции по торговле с Китаем. Но тоннаж их судов, пока не позволяет составить конкуренцию южным варварам. И тут на сцену должны выйти...

– Вако! – первым догадался Хайра – Если португальские суда будут захватываться пиратами, то это нанесет огромный ущерб христианам и дайме Симадза!

Глава 2

*Солнце движется с востока
Да, в другую сторону
Уходили гейша с нинзей
На манчжурскую войну
Рос бамбук под Фудзиямой
Клокотали журавли
Кама-сутра, сутра-кама
Ай, люли, люли, люли*

Леонид Каганов

Звучит звонкий удар рынды и я просыпаюсь. Еще три удара в корабельный колокол – ага, значит уже 6 утра или вторая вахта. Фарлоу завел на Тага-Маре порядка военно-морского флота Британии. Каждые полчаса вахтенный бьет в рынду. Полукасовой промежуток между этими трезвонами называется «склянка». Счет склянок начинается после полудня – в полпервого бьют в рынду один раз (1 склянка), в полвторого – 2 раза, и так далее до 8 склянок в 4 часа. Затем счет открывается заново. Вся судовая жизнь подчинена четырехчасовыми промежуткам или по-морскому «вахтам». Матросам удобно – известно, когда вставать на службу. А вот «пассажирам», к которым отношу себя и я – не очень. Сначала просыпался от каждого удара, теперь только от 4-х подряд. А как бы было хорошо еще придавить пару часиков подушку! Пуховых перин в каюте нет, но и набитый душистой травой шелковый чехол меня полностью устраивает. Тем более, ночью снился такой замечательный сон! Как поется в песне Земляне:

*И снится нам не рокот космодрома,
не эта ледяная синева,
а снится нам трава,
трава у дома...*

И вот мне тоже приснилось, как будто я дома. Иду под ручку с девушкой летом по тенистому бульвару. Травка зеленеет, солнышко блестит. Только что мы съели с ней в ресторане бараньего шашлычка. Ну, знаете такой ароматный, на косточке, с курдюком. Он еще поет, когда жарится на шампуре. Ну не поет, посвистывает. Это кипит вода внутри мяса – прожаривая его изнутри. На гарнир у нас был салатик из бакинских помидоров, золотистая картошка-фри. Почему-то упакованная в картонную коробочку из Макдональдса. Запили всю эту радость мы... нет, не кока-колой, а отличным красным вином. Настроение замечательное, дама смотрит на меня хмельным, многообещающим взглядом. А я смотрю на ее голые ноги и коленки, вокруг которых ветер раздувает мини-юбку. Ее теплые губы касаются моей щеки и тут... раздается удары рынды! Я просыпаюсь, и понимаю, что еще почти пятьсот лет мне не видать мини-юбок, красного вина и баранины с курдюком. Почему? А на японских островах в 16-м веке не водятся бараны. И виноград не растет. Разве, что судьба забросит меня в Китай? Там-то нормально вино должно же быть?

Кряхтя встаю, распахиваю ставни. Раннее утро, солнце только-только вылезает из-за горизонта. Волнение умеренное. Я звоню в колокольчик. В каюту тут же заскакивает мой денщик Ёсихико Нода. За ним в коридоре толпятся охранники. Половина из воинов-псов, половина синоби Хандзо. Пузатый Нода (в личные слуги попадают только «отмеченные богами» и тучность тут – лучший знак!) помогает мне умыться, одеть тренировочное кимоно. Утренняя

зарядка проходит на палубе. Под руководством одного из мастеров школы Кога-рю мы разминаясь, отрабатываем удары и броски. Растяжка – самая мучительная часть тренировки. Тебя ставят на шпагат и двое помощников тянут за веревки, привязанные к ступням. Боль адская. А еще попробуйте связанные сзади руки выкрутить вперед.

После тренировки – водные процедуры и завтрак. Опять сырая рыба, рис, соевый соус, водоросли. Так и хочется на манер Верецагина из «Белого солнца пустыни» крикнуть: «Да, надоела уже это черная икра. Хлеба дайте!». Любого – хоть белого, хоть черного. Увы, высшие силы глухи к моим мольбам.

По окончании завтрака, принимаю доклад капитана. За ночь мы взяли мористее и бороздим воды Тихого Океана на траверзе самой восточной части Хонсю – мыса Кусимото. Крупных кораблей не наблюдается – одни рыбацкие джонки. Если в ближайшие дни Черный корабль не появится, пойдем к берегу за припасами.

На захват Жемчужины я отвел себе неделю. Дольше отсутствовать в Киото становится небезопасно. Вокруг Императора так и вьётся японская высшая аристократия, спящая и видящая, как мою голову насаживают на пику у замковых ворот. Такие крупные фигуры, как Тоётоми Хидэеси и Токугава Иэясу – тоже очень себе на уме. Пытаются вертеть Го-Нара, нашептывая ему о моих богатствах и власти. А почему бы верховному владыке Японии не переделить провинции Сатоми? А не слишком ли много прав себе захапал Великий министр – Дайдзёдайзин? Этой парочки уже удалось отложить вопрос формирования правительства и назначение в кланы государственных управителей – коор-бугё. Данным шагом я хотел пресечь феодальную вольницу в завоеванных землях. Начинать строить единое государство нужно с налоговой системы (дабы все подати и пошлины попадали в карман центральному правительству), а также с общей армии и денежной системы. Для чего, мной были запланированы реформы по унификации золотых и серебряных монет (с одновременным запретом кланам чеканить собственные деньги), военными городками в каждой провинции, запретами на возведение замков и иных оборонных сооружений и еще несколько мер, направленных на упрочнение верховной власти.

Увы, все мои проекты Микадо складывает в имперском архиве, предпочитая развлекаться в компании придворных. То у него загонная охота на оленей, то премьера собственноручно написанной пьесы для театра «Но». Чашу моего терпения переполнил слух о том, что Император собирается взять наложницу из клана Симадза. Того самого клана, война с которым вот-вот начнется и не исключено, что обернется для страны иностранной интервенцией. Го-Нара пытается сидеть на двух стульях сразу. О чем я ему прямо и сообщил во время последней аудиенции. Присовокупив обещание, что седалище треснет. Негоже так с Сыном Солнца, но Го-Нара проглотил. В Киото и окрестностях находится пятидесятитысячный корпус моих войск под командованием Хиро-сана. Императорский дворец набит мацукэ и ниндзя Гэмбана и Хандзо. Буду гнуть свою линию и готовится к войне.

На палубе начались учения матросов и солдат по ликвидации пожара, и я спустился в свою каюту. Там уже меня поджидал глава моей службы безопасности. За последние полгода Гэмбан оправился от сидения в зиндане, подобрел, обзавёлся кучей бородкой (как он сказал: «дабы компенсировать лысину сверху – волосами снизу лица»). Вот во всем японцы пытаются обрести гармонию. Даже в волосах покрове.

– Итак, продолжим наш вчерашний урок – откашлялся Гэмбан – Сегодня я расскажу о самых известных семьях синоби, которые составляют цвет школ Кога-рю и Ига-рю.

– А как я смогу использовать эти знания? – сходу поинтересовался я.

– Ёшихиро-сан – пристально посмотрел на меня главный шпион Сатоми – После удара по голове вы стали очень торопливым. Но я отвечу на вопрос. Я бы мог сказать, что знания нужны для того, чтобы помочь выжить в этом сложном и опасном мире. Ниндзя коварны и могут предать в любой момент. Чем выше поднимается клан Сатоми, чем больше власти у его

дайме – тем больше угрозы будут видеть в вас синоби. Понимать, что движет людьми в черном, чего они боятся, к чему стремятся – все это позволит управлять ими и не быть обманутым. Я бы мог сказать, что знания нужны для вашего развития, тренировки памяти, расширения кругозора. И это тоже была бы правда. Полуправда! Истина заключается в том, что мне 56 лет. Много раз за свою жизнь я проходил по краю пропасти. И каждый раз думал: «Неужели все те крупницы сведений, что я так тщательно собирал о том, как устроен этот мир – умрут вместе со мной?» Разве это справедливо, что весь мой опыт, умения не перейдут к кому то более достойному и возвышенному? А теперь я вижу – вам Ёшихиро-сан можно доверить самое сокровенное, что есть у меня.

– Вы видите во мне ученика?

– У меня был приемный сын...

– Мисаки Мураками.

– Да. Больше чем сын. Он умер. Умер для того, чтобы вы жили. И жило наше дело.

И сразу безо всякого перехода Гэмбан начал диктовать описание главных семей школ Кога-рю и Ига-рю.

– Династия Сэйко. Основатель – Янаха Сэйко. Живут в провинции Вакаса. Называют сами себя «траурными ниндзя». Вся семья – около 100 человек, две деревни. Носят черные белые балахоны с нашитыми костями и черепами. Любят устраивать засады на кладбищах. Умело претворяются мертвыми. Известен случай, когда Янаха Сэйко окруженный врагами надкусил себе язык и сделал вид, что умирает от раны шеи, обильно смочив ее высосанной кровью. Используют тайнопись из цветных зерен риса – красные, желтые, синие, белые и черные знаки смешивают по специальной схеме и выкладываются в дуплах, на дороге... Великолечно владеют копьями и любым колющим оружием.

– Династия Гекку. Патриарх рода – Хироко Гекку. Первый придумал лодки с двойным дном и люком для выхода под воду. Использовал это изобретение для потопления галеры, на которой плыл дайме клана Миеси.

– И как же это он сделал? – заинтересовался я проделками средневековых водолазов.

– Ниндзя Гекку изображали рыбаков. Но в их джонке, которая ставила сети рядом с судном Миёси был тайный выход под воду. Хироко взял просмоленную бочку, набил ее порохом, поместил внутрь колесцовый замок с кремнием и протянул к нему веревку. Темной ночью, один из гэнинов Гекку подплыл с бочкой к галере, прикрутил проволокой мину к борту и дернул за веревку.

– Синоби погиб? – стормозил я.

– Кого интересует судьба рядового гэнина – пожал плечами Гэмбан – Итак Гекку. Живут в провинции Бизен. На берегу внутреннего моря. После мести Миёси в живых осталось всего 20 бойцов. Могут бегать по воде, жить под водой.

– Да ладно! Небось, какой-нибудь фокус. Поди дышат через полый бамбук или еще какие-нибудь выдумками пользуются!

– Не без этого. Я был знаком с Хироко, делал ему один заказ. Он показал мне свой бег по воде. В озере или реке тайно врываються столбы, длинна которых вровень с поверхностью. Синоби заучивает их расположение и убегая от погони точно ступает на верхнюю часть столба.

Ага, вот и вся мистика. «Пошел прочь, щенок» – знаменитые кадры актера Миронова из фильма «Бриллиантовая рука», бегущего по водной глади Черного моря.

– Семья Ономати – тем временем продолжал свою лекцию Гэмбан – Больше 200-от бойцов. Самая многочисленная семья школы Ига-Рю. Имеет наибольший вес на совете старейшин. Кстати, наш Хандзо тоже Ономати. Универсалы. Техника маскировки, искусство проникновения в любые помещения. Отлично лазают по стенам с помощью стальных накладных когтей, кошек. Владеют мечами, луком со стрелами, часто используют яды. Лучшие среди синоби по

джиу-джитсу. Умеют подавать сигналы кострами, разноцветными дымами и вообще большие любители шифров и тайнописи.

Тут Гэмбан прервался и вытащил из-за пазухи бумажный свиток. Подал мне. Я его взял, раскатал на столе. Абсолютно пустой, белый листок. Я вопросительно посмотрел на мацукэ.

– Лизните в центре – подмигнул мне Гэмбан.

Я слегка опешил от такого предложения, но потом все-таки пересилил себя и лизнул свиток. На вкус он оказался горько-соленым. Через минуту к моему изумлению в том месте, где осталась моя слюна, начали проступать иероглифы.

– Тайнопись Ономати – спокойно пояснил шпион – Хандзо перед отъездом в земли Яманаути показал как и чем делаются подобные скрытые записи.

– И чем же? Молоком? А потом высушить?

– Зачем так сложно? Мочой.

Я еле успел добежать до борта клиппера, прежде чем рвотные массы вырвались из меня наружу. Вот сука, Гэмбан!! Разве так можно?!? Учеба...бип. бип... по-японски. Мордой в дерьмо. Окружающие – моряки, самураи клана и даже оба европейца – деликатно отвернулись от блюющего дайме, сделав вид, что их тут нет. Разозлившись на мацукэ за эту дурацкую шутку, я отправился на нос судна, решив переждать приступ злости в одиночестве. Как говорится, в гневе – не наказывай, в радости – не награждай. А дабы не сидеть без дела, стал записывать в свой дневник планы по техническому прогрессу. Моя фотографическая память позволяла мне выуживать из глубин подсознания совсем удивительные вещи.

Начнем с простенького. самого банального. Ну, скажем... Нумерация домов в моих городах! Вроде бы примитивная вещь, а какая полезная! Намного легче вести учет жителей, собирать налоги, искать преступников. Идем дальше. Возьмемся за химию. Масаюки Хаяси сообщил мне перед отплытием, что научился нагреванием в щелевидных печах коксовать уголь. Пережигаем известняк, который добывают в двух карьерах на всю Японию, в негашеную известь. После чего еще раз пережигаем с коксом. Вуаля – на выходе карбид кальция. Если бросить его в воду – образуется ацетилен, который замечательно горит. А если к этому процессу подогнать ацетиленовую лампу...

Быстро рисую чертеж в разрезе. Две емкости – в верхней вода, в нижней – карбид кальция. Вода через клапан верхней части капает в нижнюю. Карбид вступает в реакцию, вырабатывается ацетилен, который по трубке выводится в специальный рефлектор, где и сгорает ярким светом. Выгода от этого изобретения двойная – во-первых, пожарная безопасность для бумажно-деревянных японских городов, которые сейчас повсеместно освещаются масляными лампами. Во-вторых, отработка производства карбида и ацетилена, которые используются и в других химических производствах.

Теперь строительство. Отвес, уголок, циркуль – все это японским мастерам известно. Идею тачки я им уже подогнал. Строители в восторге. Скорость земляных работ (фундаменты и проч.) ускорилась в несколько раз. Теперь надо порадовать подданных пузырьковым уровнем. Если отвес используется для определения вертикальности стен, перекрытий и проч., то для измерения горизонтальности надо сделать гидроуровень. Поручу стекольщикам выдуть пузырек, поместить его в трубку с водой и пожалуйста, можно делать разметку. Особенно полезно во время строительства водоводов, плотин и проч. гидротехнических сооружений, в которых функционирует вода. Кстати, надо заказать в замок Токио пробный водопровод и канализацию. Эх, опять рисовать чертежи.

На это у меня уходит почти час времени. Еще полчаса я насилюю мозг Палатой мер и весов, пытаюсь придумать, как ввести по всей Японии единые стандарты измерения грузов, объемов... Как шутил один мой товарищ, когда его жена хватала за руку во время застолий и просила соблюдать меру: «А вы знаете, что такое мера? Это древнерусская единица для сыпу-

чих тел равная 1-му пуду! Наливай!!». Почему то этот аргумент напрочь сражал жену и она покорно смотрела, как благоверный вливает в себя новую порцию водки.

Военные дело. Как оказалось, с единой военной формой я слегка поторопился и опередил время. Средневековые битвы, несмотря на все мое прогрессорство с аркебузами и пушками – это по-прежнему схватка лицом к лицу. А тут весьма полезно бывает напугать соперника, обратить его в бегство одним своим ужасным видом. Отсюда страшные, демонические личины на шлемах мечников, рога, яркая раскраска. Так что для пеших самураев единообразный камуфляж пришлось отменить. Что бы еще такого полезного внедрить, дабы облегчить жизнь моим солдатам? Мешок на лямках? Пошел на ура. Полевые кухни? Глубокий поклон от всех самураев. Кипячение воды? Резкое снижение небоевых потерь (и так невысоких из-за привычки пить зеленый чай, который убивает бактерии). Может быть мины? Вроде синоби используют нажимные боеприпасы для поражения противника. А если...

Додумать мне не дал крик дозорного: Корабль на горизонте!

Глава 3

Прозорливый человек всегда увидит и начало и конец и никогда не станет пренебрегать деталями.

Такэда Сингэн

Я выбежал на палубу и приник к подозрной трубе. На горизонте виднелась маленькая черная точка. Взглянул на песочные часы, что висели над капитанской каютой. Был полдень, дул устойчивый ветер от берега.

– Курс 40, бери сильнее к ветру – прокричал рулевому Фарлоу – Идем на сближение.

Японский рулевой повернул штурвал и наш маленький клипер вошел в крутой бакштаг⁴. Корабль зарылся носом в волну и мне чтобы не упасть, пришлось ухватиться за леера, протянутые от носа к корме судна.

Вслед за мной на палубу высыпала вся моя свита. Брат Хайра начал спорить с Аримой о расстоянии до португальцев – он был на 100 % уверен, что позади нас идет Черная жемчужина. Гэмбан принялся расспрашивать Хосе Ксавьера о максимальной дальности наших пушек. Все были на взводе в ожидании нашего первого морского боя. Матросы по команде англичанина начали натягивать вдоль бортов сетки, которые должны были защитить корабль от обломков такелажа. Абордажная команда вынесла аркебузы и начала раздувать фитили. Артиллеристы открыли амбразуры и отвязали пушки. Из крюйт-камеры вынесли первые картузы с порохом.

Томительное ожидание, и вот уже можно разглядеть Жемчужину. Она была действительно вся черная, включая паруса. Гэмбан разузнал, что перед каждым выходом в море, корабль полностью обрабатывают дегтем. Путь до Европы не близок, а без дегтя древесина быстро начинает гнить и пропускать воду. Внимательно рассматриваю корабль. Две орудийные палубы, три мачты, высокий бак⁵ и ют⁶. Мнда, легко такого гиганта на абордаж не возьмешь. Идет тяжело, гружен по самую ватерлинию.

Уже видно орудийные порты. Начаную считать. Раз, два, три, десять, двадцать. И это только с одной стороны! Две носовых пушки. Итого сорок два орудия. Меня начинает бить внутренняя дрожь. Не дай бог, мы попадем под бортовой залп португальцев – от нашей Тагу-Мару не останется живого места.

– Капитан! – я подошел к Фарлоу и наклонился к самому уху – Действуем строго по плану.

– Волнение усиливается – ответил мне англичанин – Если восточный ветер сохранится, то у нас будет часов пять-шесть на ваш эксперимент. До тех пор, пока не стемнеет. Обрасопить реи на фок-мачте!

Новая команда капитана и матросы полезли взбираться по вантам на мачту. Идея понятна, мы все еще слишком быстро плывем и нужно сбросить скорость, чтобы оказаться прямо по курсу Черной жемчужины. К нашей кампании присоединяется тучный Арима. Самурай держит в руках широкий целый лист бумаги, расчерченный линиями и кругами.

– Господин, я составил астрологический прогноз! Звезды благоприятствуют нам. Вот взгляните. Планета Суйсэй⁷, которая отвечает за стихию воды, противостоит планете Кинсэй,

⁴ Бакштаг (нидерл. bakstag) – курс, образующий с направлением ветра угол больше 8, но меньше 16 румбов, то есть ветер по отношению к кораблю дует сзади-сбоку.

⁵ Бак (нидерл. bak) – надстройка в носовой части палубы, доходящая до форштевня. Баком называют также и всю переднюю часть палубы (спереди от фок-мачты или носовой надстройки).

⁶ Ют (от нидерл. hut) – кормовая надстройка судна или кормовая часть верхней палубы.

⁷ Суйсэй – Меркурий, Кинсэй – Венера, Мокусэй – Юпитер и Досэй – Сатурн.

которая в ответе за металл. А небесное тело Мокусэй, которое как вам известно, обозначает дерево находится в асценденте⁸ с планетой Досэй.

Молча беру астрологический чертеж Аримы и на глазах у всей членов экипажа рву его на мелкие куски. Мои соратники меняются в лице, униженно кланяются и отходят. Достали уже! Пятьсот лет еще пройдет, а это шарлатанская чушь будет выносить мозги уже моим современникам. Центральные газеты будут публиковать гороскопы, «ГЛОБАЛЬНЫЕ» мошенники вещать из телевизора с умным видом про благоприятные и неблагоприятные дни и ничего, совершенно ничего не поменяется в умах людей. Одна только глупость и невежество. Во многом этот всплеск эмоций носил личностный характер. Проще говоря гороскоп Аримы напомнил мне историю собственного невежества, который случился со мной во время учебы на первом курсе эконо. фака МГУ.

Зимой 2009 года из самостийной Украины в Москву приехал мой родной дядя-астролог и сходу заявил, что разработал методику предсказания падения той или иной акции на нью-йоркской фондовой бирже. Мало того, Валентин, оказывается, не только предсказывает падение курса акции, но сам уже играет по этим прогнозам и мне предлагает поучаствовать. Далее выясняется, что родственник-астролог играет виртуально, т. е. виртуально «продавая» акции на воображаемые \$2000 но, тем не менее, результаты подобной игры поражают воображение – доходность операций: двадцать-тридцать процентов в месяц! Т. е. фактически за 8-10 недель Валентин удваивает исходный капитал. Такую доходность предлагала в то время даже не всякая пирамида, что уж говорить о серьезных финансовых институтах, например, западные банки платят своим клиентам около 3-5% ГОДОВЫХ, а тут астролог из Харькова делает на звездах и планетах 3-5% НЕДЕЛЬНЫХ! В доказательство Валентин привел таблицу своей игры, начиная с июня месяца.

Конечно, всю эту затею я, человек по праву гордящийся своим критическим мышлением, воспринял в штыки. Тогда мне было очевидно, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке и, хотя я был уверен, что мой дядя не мошенник, я яростно спорил и доказывал, что все это просто необычное совпадение и такого не может быть, потому что не может быть никогда.

Но Валентина мой скептицизм ничуть не смутил и он, уезжая, предложил через Интернет присылать за день-два до начала торгов прогнозы на падение той или иной акции. После этого начался ад. От дяди регулярно и заранее приходили письма, в которых он с девяносто-процентной вероятностью угадывал резкое снижение курса выбранной акции. В феврале, я по ночам не мог заснуть, т. к. мой мозг все время пытался осмыслить как с помощью каких-то префекций⁹ и натальных карт можно зарабатывать подобные деньги!

Тогда я предполагал три варианта ответа:

Валентин случайно угадывает акции и, в конце концов, ему перестанет везти.

На самом деле он пользуется какими-то научными методами предсказания курса акций (технический или фундаментальный анализ).

Все происходит так, как говорит Валентин – т. е. астрологические методы отражают и предсказывают реальные события отражают и предсказывают их правильно и верно

Вопрос: можно ли случайно играть и выигрывать на бирже в течение двух месяцев? Ответ: однозначно нет! Дело в том, что биржа как казино – в ней все устроено так, что случайно выиграть нельзя, т. е. один-два, даже три раза можно, но чем дольше вы будете играть, тем больше вероятность проигрыша. Почему? Допустим для простоты, что вы используете стратегию, которая позволяет вам с равной вероятностью выигрывать 20 % или проигрывать те же 20 %. Ваш стартовый капитал 100 долларов. В случае выигрыша эти 100 долларов превраща-

⁸ В астрологических картах асцендент – это одна из важнейших точек гороскопа. Второй по важности фактор после положения Солнца.

⁹ Префекция (или быстрые прогрессии) – это символическое движение всех планет, элементов гороскопа.

ются в 120 ($100 \times 1,2 = 120$). Если при следующей попытке вы проиграете 20 %, то в результате у вас окажется не 100, а 96 единиц американской валюты ($120 \times 0,8 = 96$). Таким образом, после одного выигрыша и одного проигрыша ваш капитал станет меньше начального, а еще через 10 «циклов» у вас останется только 44,2 доллара, т. е. меньше половины начального капитала! Этот пример показывает, что кажущаяся нейтральность такой игры очень коварна. А добавьте к этому комиссионные брокеру (20\$ за каждую сделку), скольжение (выполнение приказа на покупку/продажу акций не по указанной цене) и многие другие ловушки, которые делают случайную игру на бирже просто убыточной.

Другой рациональный вариант, с помощью которого я пытался объяснить феноменальный успех Валентина, – прогнозирование курса с помощью околonaучных методов фундаментального и технического анализа. Но и тут я вынужден вас разочаровать – ни один метод не дает той эффективности и доходности, которая выявилась в ходе виртуальной игры по астрологическим прогнозам. В любой книге по биржевой игре сказано, что, к сожалению (или к счастью), ни индексы, ни построение фигур и линий, ни теории циклов не дают и 50 %-го попадания. Тогда за счет чего же выигрывают профессиональные игроки? За счет умения играть, т. е. диверсификации (уменьшения) рисков (составление портфеля ценных бумаг), правильной работы с убыточными акциями (расстановка т. н. стоп-приказов, когда брокер автоматически закрывает позицию при достижении определенной цены) и многим другим навыкам, которые, увы, приходят только с опытом.

Таким образом, рассмотрев все варианты, я тогда пришел к печальному для моего критического мировоззрения выводу – астрология работает и по звёздам действительно можно угадывать курс выбранной акции.

А тем временем прогнозы все приходили и приходили, и как мне тогда казалось, сама реальность опровергает мой скептицизм в отношении всяческой мистики. Когда же Валентин во второй раз приехал к нам, то я уже был готов к восприятию высших эзотерических истин, которые, тем более для удобства были оформлены в виде компьютерной программы – вводишь дату и сразу видишь список акций, которые должны упасть в этот период. Далее, поддавшись магии огромных процентов, я бегу по общаги и занимаю и у однокурсников крупные суммы денег. Открываю счет у американского брокера, отправляю две с половиной тысячи долларов американским капиталистам, получаю на них еще две с лишним тысячи маржи (кредит от брокера на игру или еще иногда говорят – плечо) и начинаю уже по-настоящему играть по прогнозам Валентина.

Отрезвление приходит быстро и жестоко, как тяжелое похмелье после недельного запоя. Сначала игру начинает Валентин, но в силу того, что высокоскоростной Интернет в Харькове развит очень слабо и ему затруднительно вовремя открывать-закрывать позиции, я подхватываю эстафету в Москве. Но, увы, все акции, которые продаются (напомню, что я играю на понижение), приносят только убытки. Проиграв порядка тысячи долларов (большая сумма для студента, особенно если учесть, что она взята в долг), начинают появляться сомнения – почему деньги вместо того, чтобы множиться, уходят в карман брокера, биржи, рынка? Все это напоминает русскую пословицу: «Было гладко на бумаге, да забыли про овраги». Про какие же овраги забыли? Валентин убеждает, что методика иногда дает сбой и вот-вот он ее окончательно наладит. Продолжаю играть, но уже страхуясь различными методами от возможных потерь – убытков особых нет, но практически ни одна предсказанная акция не падает – либо растет, либо остается на прежнем уровне. Потихоньку накапливается статистика по прогнозам и я с ужасом замечаю, что никакой такой девяностопроцентной вероятности нет и в помине – на одну угаданную приходится три-четыре не угаданные акции. Да и еще вот какой момент меня тогда насторожил: Валентин присылает прогнозы с периодом падения в 3-4 дня, но я уже знаю, что у ЛЮБОЙ акции за три, четыре дня бывает снижение курса, т. н. коррекция, на которой всегда ТЕОРЕТИЧЕСКИ можно заработать – а это уже задача трейдера, которая к астрологии

не имеет никакого отношения (поймать локальный максимум – продать, поймать локальный минимум – купить обратно).

В общем, как вы понимаете, вся эта история закончилась печально – я продолжал играть на бирже (надо же отбивать потери!), но уже без всякой астрологии – анализировал графики, фундаментальные и технические показатели (отношение цены акции к доходу, прибыль, размер дивидендов и т. д.), отслеживал последние новости по отрасли и т. п. К каким выводам я пришел и чему научила меня эта афера? Начну с самого банального – не следует быть жадным: конечно, та непомерная доходность, которая следовала из методики Валентина должна была сразу насторожить, но вместо этого я захотел легких денег и в итоге оказались, как говорится, у разбитого корыта. Откровенного говоря, я не жалею, что начал играть на бирже – получил новые знания, опыт, профессию в конце концов. Но с тех пор, обхожу мошенников от эзотерики третьей дорогой.

Выстрел! Мои воспоминания прервал залп португальской носовой пушки. Пока я вспоминал своего астрологического дядю, Черная жемчужина подошла примерно на километр и сразу открыла огонь. Вот так, без церемоний и обмена любезностями. Ядро срикошетив пару раз от поверхности воды, утонуло не долетев до нас метров пятьсот.

Теперь наш ход. Под руководством Хосе артиллеристы загружают в наши дальнобойные пушки по два цепных книппеля и Тага-Мара тут же закладывает галс, поворачиваясь бортом к Жемчужине. Залп! Наши ядра также не долетели до португальского галеона. Но упали в опасной близости. Еще бы! Длинные чугунные пушки с поперечной страховочной обвязкой – это вам не медные пукалки европейских кораблей. Черное судно тут же вслед за нами начало делать поворот направо, готовясь к боковому залпу. Джон Фарлоу не стал дожидаться медлительных португальцев, поднял все паруса и стал описывать круг, удерживаясь на носу Жемчужины. Та еще раз выстрелила из передних пушек, но опять безуспешно.

В этом бою мы решили сделать ставку на два наших плюса. Высокая маневренность и скорость, а также дальнобойность пушек. Сближение с Жемчужиной до оружейного выстрела для нас смерти подобно. Сорок пушек против наших восьми и триста человек экипажа против ста моих самураев. Ни быстрый abordаж, ни размен залпами в этом бою нас не устроит.

Еще выстрел. На этот раз Хосе велел заложить в орудия двойную порцию пороха и три из четырех книппеля, развернувшись в воздухе, с хрустом влетели в такелаж галеона. Когда рассеялся дым, стали видно повреждения. На бизань-мачте была сбита одна рея, порван парус на фок-мачте и сломаны две стеньги¹⁰.

Не густо. Португалец опять начал лавировать, пытаясь встать к нам уже левым боком. Но пока тяжелый галеон закладывал циркуляцию, Тага-Мара успела еще дальше отойти от Жемчужины. Но та все-таки завершила маневр и дала бортовой залп. Шума много, дыма еще больше – эффект нулевой. Ни одно ядро не смогло долететь до нас. Мы тут же взяли круто к ветру и ответили с левых пушек. Не очень удачно, галеон лишь потерял передний кливер¹¹.

В подзорной трубе было видно, как капитан Жемчужины, высокий мужчина, одетый в черный камзол с серебряными позументами, в парике и широкополой шляпе с большим белым плюмажем яростно размахивает руками, отвешивает подзатыльники канонирам и юнгам. После понесенного ущерба, португальцы сменили тактику и решили зайти к нам с наветренной стороны. Фарлоу легко разгадал этот маневр, тут же совершил поворот оверштаг¹² и стал подбираться к корме Жемчужины. Залп! На сей раз книпелля косой прошли по такелажу

¹⁰ Стеньга (нидерл. steng букв. – шест, штанга) – рангоутное дерево, первое удлинение нижних мачт.

¹¹ Кливер (нидерл. kluiver) – косой треугольный парус прикреплённый к снасти, идущей от мачты к концу бушприта.

¹² Оверштаг (в переводе с англ. дословно «через штаг») – термин, обозначающий один из двух способов смены галса на парусной лодке. Второй способ называется фордевинд. При повороте оверштаг нос лодки какое-то время повернут в ту сторону, откуда дует ветер.

галеона. Сбита фок-мачта вместе с самым большим парусом корабля, фок-мачта¹³ переломилась посередине, завалив обломками всю палубу. На корабле паника, фигурки матросов пытаются обрубить расщепленные балки и стены. Выносят вниз раненых. Тем временем мы продолжаем стрелять книппелями с кормы Жемчужины, которая потеряла ветер и свалилась в дрейф. Еще час лавирования, шесть залпов и такелаж вражеского судна полностью уничтожен. Однако капитан галеона не сдается. Я вижу, как португалец отдает якорь и пытается опять повернуться к нам боком уже на шпрингах¹⁴. Бортовой залп – его единственная надежда.

Смелый командир! У такого соперника вырвать победу – честь. Что ж, уважим его полностью.

– Несите картечь – кричу я Хосе и канониры начинают забивать в стволы пушек мешочки с медной дробью. Тем временем Фарлоу легко удерживал Тагу-Мару бортом к корме Жемчужины.

– Ближе! Еще ближе – Ксавьер лично наводит каждую пушку для продольного выстрела по палубе противника.

Пушки стреляют по переменно и я вижу как картечь выметает с юта и других надстроек галеона всю живую силу. Матросы, артиллеристы, аркебузиры в кирасах – валяться как снопы при жатве. Волнение на море усиливается, неопытные японские канониры суетятся и часто мажут. Но исход битвы уже ясен. На палубе Черной Жемчужины негде укрыться от металлического града и она скоро пустеет. Рулевой перекладывает штурвал на ветер и мы ныряем в пороховое облако, идя на абордаж. Наша судно слегка ниже галеона, поэтому сначала вантовые матросы забрасывают крючья и с рей и мачт мои самураи перебираются по верёвкам на палубу Жемчужины. Правый борт Тага-Мары с резким стуком бьет в ют галеона. Матросы спускают паруса, рубят веревки, поддерживающие реи и уже мощный вал абордажной команды захлестывает вражеское судно.

Впереди всех, конечно, Хайра с пистолетом за поясом и катаной в руке. Мощный крик «Сатоми» встречает жидкий залп ружей. Пора и мне перебираться на борт Жемчужины. Аккуратно балансируя на узких сходнях, карабкаюсь вверх. На палубе галеона уже хозяйничают мои солдаты, однако битва не закончена.

Внезапно из кормового люка повалила толпа португальцев. Вооруженные шпагами, пистолетами и абордажными саблями бородатые солдаты и матросы смело бросились в бой. Завязалась сеча, палубу опять заволокло пороховым дымом. Моя охрана ненавязчиво оттерла меня на шкафут¹⁵. Однако португальцев было так много, что скоро и телохранители вступили в бой. Я вытащил из ножен свой легендарный меч-тати Мурасамэ, тот самый «Проливной дождь», который получил от кузнеца Амакуни и встал в первую позицию. Руки опущены к поясу, клинок смотрит в голову потенциального противника, ноги на ширине плеч. Тем временем свалка уже вплотную приближается ко мне и я выбираю технику Рензоку ваза, т. е. «непрерывные атаки». Пробный взмах мечом (уже полгода как не приходилось рубиться на практике), и сразу же резкий выпад в сторону выскочившего на меня португальца. Тот вооружен палашом, рот раскрыт в крике. Мой укол он отводит вправо вниз и пытается ударить левым кулаком в голову. Но я то в доспехах! На мне специальный «короткий доспех» для морской пехоты – Танко. И на голове у меня сёкаку-цуки-кабуто – «шлем бодающийся баран». Основным элементом его конструкции – идущая спереди назад полоса в виде гребня, которая заканчивалась на лбу в виде клюва. Наклоняю голову, и кулак матроса попадает со всей дури в

¹³ Фок – прямой парус, самый нижний на передней мачте (фок-мачте) корабля. Привязывается к фока-рею.

¹⁴ Шпринг (нидерл. spring) – трос, заведенный в скобу станového якоря или взятый за якорь-цепь, другим концом проведенный на корму, для удержания корабля (судна) в заданном положении. В парусном флоте заводился для наиболее эффективного использования бортовой артиллерии на якорю.

¹⁵ Шкафут на кораблях и судах – средняя часть верхней палубы от фок-мачты до грот-мачты либо от носовой надстройки (бак) до кормовой (ют).

этот самый клюв. Расширенные глаза, крик боли и еще более громкий вой после того, как мой клинок обратным движением разрубает его незащищенный живот. На деревянный пол вываливают сизые, дымящиеся кишки, а я уже вхожу в клинч со следующим матросом. У того в руках абордажный топор. Таким пробить мою облегченную кирасу – раз плюнуть.

Единственное, что мне пришло в голову – это резко сократить дистанцию и не дать португальцу замахнуться. Я своим мечом ударил по окованному металлом топорищу и сразу навалился вперед, отжимая того к борту. Массивный бородач начал давить в ответ и я почувствовал на себе разницу в весе между средним японцем и европейцем. Хочешь вперед прорваться? Пожалуйста! Шаг в сторону, захват одной рукой за рукав и быстрая подсечка. Португалец валиться на палубу, ловко перекатывается, пытается вскочить на ноги, но мой клинок уже врубается в его шею, отделяя голову от тела. Меня обдает фонтан крови из разрубленной шеи и я на миг слепну. Пока вытираю глаза, бой уже закончен. Мои самураи всего за полчаса схватки вырезали практически всех матросов, канониров и даже торговцев, которые также вышли против нас с оружием в руках. Понимали, что противник их не помилует и бились до последнего.

– Победа! – громко кричит брат и ему, потрясая мечами, вторят все вокруг.

Глава 4

*После победы потуже затяни ремни на шлеме.
Яп. пословица*

У меня неделя разъездов. После триумфального возвращения в Токио, я почти весь май провел в столице – Киото. Интриговал, заседал в различных советах, принимал послов и писал законы. Всех конечно, интересовала Черная Жемчужина. Поди скрой такой трофеей – все шпионы Токио наблюдали как избитый корабль португальцев с трудом вставал на рейд, а раненых матросов (выжило 12 человек из 300-т) отвозят в лазарет.

Весь дворец наносил мне по очереди визиты. Аристократы соревновались в искусстве хитрых бесед, в ходе которых «черные зубы» – а так я называю японских дворян, пытались выведать у меня одну единственную цифру. Сколько же я все-таки взял на галеоне трофеев?

Мой бессменный секретарь, он же казначей, а заодно и министр финансов клана Сатоми – Сабуро Хейко только три дня взвешивал и описывал сокровища Черной Жемчужины. Потом еще полдня я перетратил на то, чтобы привести все к метрической системе. Итак, цифры:

– 250 золотых и более 1000 серебряных слитков (весом от 10 до 30 килограмм каждый)

– Ювелирные изделия – золотые кольца, цепи, кулоны, изумрудные броши и изумительной красоты крест, украшенный алмазами огромной величины. Всего 417 предметов, некоторые из которых явно бесценные. По крайней мере, католический крест был увенчан чистой воды бриллиантом на 25 грамм. По моему указанию ювелир клана аккуратно вынул камень и взвесил его. Получилось около 125 карат – это всего лишь в два раза меньше самого знаменитого индийского бриллианта «Великий Могол» (279 кар). Кстати, Могола скоро вот-вот найдут в копиях Голоконды и отдадут в огранку венецианцу Гортензио Боргису. Насколько я помнил, изготовленный Боргисом бриллиант имел форму розы. Мой же «Могол» был огранен в виде пятидесяти семигранной звезды.

– Две тонны золотого песка в ящиках и мешках.

– Китайская фарфоровая посуда эпохи Сунь и Юань. Чайники, вазы, статуэтки, предметы интерьера... У синьского посла Чжоу Ли аж затряслись руки, когда он увидел погребальный фигурки воинов из кургана императора Чжао Куан-иня, основателя династии Сун.

– Любые деньги, – причитал посол – Господин Великий Министр, моя страна выкупит эти фарфоровые скульптуры за любые деньги!

Выяснилось, что воины охраняли загробный покой императора, а разорители могил нарушили уединенность захоронения, разграбили курган и теперь всему Китаю от разгневанного предка грозят страшные кары. Уже год, как жрецы пытаются умаслить Чжао Куаня. Были изготовлены идентичные фигурки, но разозленные небеса весь год слали и слали беды на Китай. Пираты опустошают побережье, один из монгольских правителей Алтан-хан смог вторгнуться во внутренние провинции и разрушил несколько приграничных городов, месяц назад императорские наложницы организовали заговор, чтобы умертвить нынешнего императора – Чжу Хоуцуня. Однако придворные евнухи этот заговор раскрыли, и все его участницы были казнены. Включая любимую жену Чжу Хоуцуня. В общем, как поется в песне: «...Что они не делают Не идут дела. Видно в понедельник Их мама родила. Крокодил не ловится Не растет кокос Плачут, богу молятся Не жалея слез...». Дабы меня впечатлить, посол даже пустил артистичную слезу, которая прочертила дорожку на его выбеленном лице. Но Великого министра, конечно, такой туфтой взять нельзя – больше поплачет, меньше попишет. Я взял паузу, обещал Чжоу Ли подумать и посоветоваться с нашим Императором, Го-Нара. Никаких консультаций с Микадо я проводить, конечно, не собирался – уж слишком наш Божественный оказался непригодным к государственному управлению. Мечется между кланами, пускается в загулы, благо Правитель-

ство в моем лице выделяет ему достаточно средств на содержание театров, егерей для охоты, многочисленных суматори. В общем, как был Го-Нара декоративной фигурой на политической сцене до самодельной революции «Мейдзи», так ее и остался.

И разумеется, я не стал говорить Чжоу Ли, что вместе с фигурками, ко мне попали секретные книги по технологии изготовления фарфора¹⁶. По-видимому, иезуиты смогли выкрасть самую охраняемую тайну Китая и везли ее в Европу вместе с образцами кварца, шпата и глины, из смеси которых, собственно и делается знаменитый на весь мир китайский фарфор. И вот теперь я намеревался нарушить монополию Поднебесной. И не только в этой области, кстати. Бумага, шелк, порох... А для этого мне до зарезу нужны специалисты. Металлурги, строители, стеклодувы и многие другие. Вот я и выкатил послу список из 100 профессий в обмен на фигурки. Поставляешь на острова тысячу мастеров – получаешь свои раритетные статуэтки взад. В фигуральном смысле.

Большие деньги – как водится, большие проблемы. Самый существенный минус нападения на Черную Жемчужину – официальное объявление мне войны со стороны клана Симадза. Дайме Такахиса наконец решился. А точнее на него надавили иезуиты, которые потеряли доходы от двухлетней торговли во всей юго-восточной Азии, ибо захваченный галеон не только вез всю прибыль из Макао, Малаки и Нагасаки, но также транспортировал золото Филиппин, Борнео и еще ряда португальских территорий. Все мои попытки отсрочить братоубийственную гражданскую войну через брак между Хайрой Сатоми и Аки Такахиса провалились. В ответ я объявил мобилизацию (мои войска и так не расходились с зимних квартир), запретил христианство на всей подконтрольной территории (к концу мая я овладел еще 4-мя вражескими провинциями на землях кланов Такэда, Уэсуги), выслал всех португальских священников, национализировал торговые дома, связанные с кланом Симадза. Кроме того, постарался заручиться нейтралитетом со стороны дайме центрального Хонсю – Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу. У каждого было по 50 тысяч самураев и я совершенно не хотел получить удар в спину во время решающей схватки с Такахисой.

Второй минус обретенного богатства – инфляция. Я разумеется, не стал обесценивать португальское золото и серебро сразу вываливая его в оборот. Но даже слухи о сокровищах вздули цены у всех моих поставщиков, торговцев. Пришлось устроить пару показательных процессов, оштрафовать особо наглых, а в некоторых городах провести рисовые интервенции с клановых складов дабы сбить рост цен. Тут мы сработали оперативно и быстро погасили недовольство крестьян и городских жителей. Кроме того, пришлось увеличить охрану сокровищницы в замке Токио – некоторые кланы ниндзя решили улучшить свое благосостояние и попробовать меня «на зуб». Поющие полы, искусственный лабиринт с ловушками, система паролей – Гэмбану было чем заняться по приезду домой.

Но были и плюсы. Я легко свел бюджет 1539-го года, а также сверстал смету на следующий. Решил сделать ставку на научно-технический прогресс во всех возможных областях. Запланировал рост расходов сразу в четыре раза – три новых отраслевых банка, сельскохозяйственный, заморской торговли и промышленный. Две новые верфи в провинциях Суруга и Хитаги. Строительство минимум пяти оснащенных по-максимуму галеонов по образцу Черной Жемчужины. Увы, ставка на клиперы себя не оправдала. Тага-Мара стала единственным удачным исключением – два спущенных на воду клипера в апреле и мае затонули еще на стадии судовых испытаний. Никто не пострадал, но Фарлоу аж почернел от горя. Столько сил потрачено, средств вложено, а нужного изгиба шпангоутов и водонепроницаемости корпуса при резких галсах достичь так и не удалось.

¹⁶ Создать собственный фарфор в Европе смогли только в 1708 году.

Моя кобылка, Тиячи, взбрыкнула, сделала вид, что сейчас встанет на дыбы и пошла боком. Погрузившись в воспоминания, я не заметил, как слишком сильно натянул поводья и сделал коню больно.

– Прости милая – я погладил лошадь по шее и махнул рукой взволнованной охране – Все нормально, задумался.

Воины-псы согласно закивали и выстроились вокруг меня в прежнем порядке. Наш кортеж, уже второй день ехал по тракту Токайдо в монастырь Хоккэ. Воспользовавшись оперативной паузой в еще так толком и не начавшейся войне – я бросил все дела в столице и отправился с инспекцией в свой научно-промышленный центр. Нужно было срочно подстегнуть прогресс в военной области. И у меня на этот счет возникла пара неплохих идей.

Если же быть честным до конца, то еще одной причиной моего отъезда стало желание разобраться в спокойствии со своей личной жизнью. А она у меня заложила крутой вираж. Попав в Японию, я невольно унаследовал семью прежнего владельца тела – Ёшихиро Сатоми. А именно, красавицу жену – Тотоми Сатаке и сына Сатоми Киётомо. Если с малолетним ребенком проблем не возникло – им занимались няньки, то с супругой пришлось буквально сожительствовать с нуля. Конечно, кое что удалось списать на удар копьём по голове, кое где помогло обойти острые углы постоянные разъезды. Потихоньку жена привыкла к «новому» дайме и мы даже регулярно делили одну постель. Я конечно, посчитал циклы Тотоми и старался не заниматься с ней любовью в те дни, когда зачатие наиболее вероятно. Ну а вдруг меня высшие силы выдернут обратно в будущее, а тут, в опасном средневековье останется беременная супруга? Это прямо скажем безответственно.

Во всем остальном, Тотоми меня полностью устраивала. Аккуратная, верная, временами очень чувственная... Очень неплохо вела дела клана – ей всегда можно было поручить любой сложности финансовые расчеты, управление людьми (одних слуг в нашем замке Тибе было больше 100 человек). В общем, если не идеальная женщина, то минимум отличный деловой партнера, на которого во всем можно положиться. Именно так мне с самого начала и представлялся правильный брак. Любовь проходят, эндорфины в крови возвращаются на естественный уровень, а общие интересы и взаимное уважение – остаются. Я так думал, до тех пор, пока не услышал один необычный разговор.

Дело было через неделю, после битвы у форта Киёсу. Из-за сильной контузии, несколько дней я пролежал в бесспамятстве, когда очнулся – узнал покои главного замка Эдо. Было уже темно, в комнате горел всего один фонарик. В изголовье, прямо как в мой второй день в 16-м веке, сидели и разговаривали люди.

– Еще чаю, Саюки-сан? – как сквозь туман, я слышу вопрос жены и знакомый женский голос отвечает – Спасибо, Тотоми-сан. Еще чашечку с жасмином.

Да, это же та самая Саюки – ученица гейши, что чуть не раскрыла мое попаданческое инкогнито. Смутно вспоминаю искусство чтения по лицам – нинсо, попытку предупредить меня о предательстве Эмура Ясино. Охранника, под легендой которого работал ниндзя Хандзо. Навостряю уши.

– Что говорит Акитори-сан? – чайник звякает о чашку и льется вода – Когда господин очнется?

– Все во власти богов – вздыхает Тотоми – Доктор очень осторожно дает прогнозы относительно травмы головы. В прошлый раз все обошлось, как будет в этот – известно только Аматаэрасу. Окуривание, припарки – Акитори-сан делает все возможное.

– Мы все восхищаемся господином Кусуриури – соглашается Саюки – Он сейчас врач номер один в Японии. Даже наши клановые доктора хотят научиться у него делать операции, узнать секрет нового чудо лекарства.

Раздвигаются седзи и в комнату с поклоном робко входит еще одна девушка. Чистое, открытое лицо, высокая прическа. Я подглядываю через ресницы и узнаю... Кико-сан! Дочь

моего погибшего врага – Ходзе Уджиятсу. Не этой ли особе я обязан своим дурацким порывом пнуть боевую гранату? Или я все-таки спасал Саюки?

Шуршит шелковое кимоно и вижу, как к Кико протягивая руки, подходит моя жена – Ничего не бойся, проходи к нам.

Дамы рассаживаются на помосте, в руках дочери Дракона оказывается пиала с чаем.

– Давайте познакомимся – вежливо начинает Тотоми.

– Вас я знаю – живо отвечает Кико-сан – Вы, Тотоми Сатакэ. Старшая дочь дайме Ёсиацу Сатакэ, который погиб.

– Был убит! – жестко прерывает ее моя супруга – Подло убит нанятым вашим отцом синоби.

– А мой отец, бесчестно погиб от гранаты гайдзинов. Ни один трус не почтил его поединком, как велит самураям Бусидо – не осталась в долгу Кико.

Длительное молчание. Кожей ощущаю, как женщины напряженно смотрят друг на друга.

– Карма – в конце концов, примирительно говорит дочь Уджиятсу – Это война. Судя по тому, что здесь сидит куноити, женщина-ниндзя, военные действия продолжаются!

Это она о Саюки?? Так я и думал! Хандзо мне мало...

– Это воспитанница главы совета старейшин всех синоби Ниппон – Иттэцу «Единая Сталь» – Саюки-сан.

– Коничива Кико-сан – опять шуршит кимано и я понимаю, что «гейша» кланяется.

– Я первый раз вижу женщину-ниндзя – с любопытством протягивает дочь Дракона Идзу – Это правда про отравленный поцелуй и про...

– Кико! – прервала готовый хлынуть поток вопросов моя жена – Я тебя позвала не для этого. Пока наш господин без сознания, решать твою судьбу придется мне. В прежние годы ты бы совершила дзигаи¹⁷ уже на следующий день плена. Но наш дайме мудр и милосерден. В последнем своем письме он запретил отрубание голов поверженным врагам.

Раздается удивленный вздох обеих девушек.

– Я сама не очень поняла его рассуждений про ресурсы. Ёшихиро-сама считает, что убивать побежденных противников – это слишком расточительно для нашей страны. Любому можно найти новое место в жизни, где он сможет приносить пользу Японии и Императору.

– Я решила, что ты Кико вместе со своим братом отправишься в Китай. Ёшихиро-сама подписал указ от открытия в Пекине постоянного посольства, думаю твои таланты там очень пригодятся.

Ух, какая у меня умная жена! Я только дошел до идеи постоянных посольств (в Азии 16-го века дипломатия существует лишь в виде разъездных посланников), а Тотоми бац, и подкинула мне готового резидента. В стране – потенциального противника! Вслед за Китаем, тоже самое вполне можно провернуть в Корее, королевстве Таиланд, Бирме, Индии... Будут мне разведчики под дипломатическим прикрытием слать отчеты, проводить различные шпионские акции. Супер! Беру на вооружение.

Пока я пытался собрать в кучу все свои мысли, Кико Ходзе посопротивлялась для приличия, даже всплакнула (дескать, хочу отправиться в Вечность за отцом), но потом все-таки согласилась. В комнате осталась супруга и Саюки. И вот тут началось самое интересное. Девушка-ниндзя безо всякого смущения, что называется в лоб, сообщила Тотоми о своем желании забеременеть от меня. Шок – это по-нашему!

Слушаю дальше. Большинство кланов синоби Хонсю приняли сторону нового Дайдзё-дайджин – Великого министра. Глава старейшин всех кланов лазутчиков, «Единая Сталь» Итт-

¹⁷ Самоубийство посредством перерезания собственного горла (дзигаи) исполнялось женами самураев специальным кинжалом (кайкэн) – свадебным подарком мужа или коротким мечом, вручаемым каждой дочери самурая во время обряда совершеннолетия.

эцу дал задание своей внучке (ого!) породниться с новым лидером страны. Как оказалось мой прогноз о вырождении синоби, который я дал Хандзо, дошел до адресата. Умные люди ситуацию проанализировали и сделали правильные выводы. Лучше стать частью власти, чем попасть под каток набирающего хода абсолютизма. Саюки ладно, ей просто приказали. Тут по команде дайме любой самурай с улыбкой себе живот вскроет, что уж говорить о зачатии ребенка. Но Тотоми какова! Не дрогнувшим голосом, все также вежливо, принялась обсуждать детали. Как-будто я в этом деле ничего не решаю и какой-то Иттэцу мне указ с кем спать и от кого рожать. Для жены же интересы клана – превыше всего! Ревность, чувства? Нет, это не для жены самурая. Долг перед семьей – выше «хотелок» мужа. Надо для дела? Давайте обсуждать условия. Во-первых, Иттэцу должен организовать покушение на Такэда Сингэна и Уэсуги Кэнсина. Каждая из семей синоби обязана послать лучшего гэнина для подготовки убийства. Во-вторых, Такахиса. Прежде чем его лишить жизни, нужно разорвать его связь с иезуитами и португальцами. Пожар на складах европейских торговцев, похищение священников – годится все, лишь бы следы вели к дайме Симадза. Ниндзя обязаны вбить клин между двумя союзникам. А может «Единая сталь» лично исполнит Такахису? Если старейшина примет заказ – это считай гарантия исполнения. Сроки, дополнительные условия... От этого делового разговора двух «бизнесумен» меня так замутило! Считаю в душу наплевали, нашли бычка-производителя... Я заскрипел зубами от гнева и обиды, понял, что прокололся и решил «очнуться».

– Господин! Мы подъезжаем – я очнулся от воспоминаний и увидел вдалеке главные ворота монастыря Хоккэ.

Глава 5

*Без шлифовки и алмаз не блестит.
Яп. пословица*

То, что мы находимся в окрестностях промышленного центра Японии, стало ясно еще утром. Движение на тракте оживилось, охране все чаще приходилось расчищать дорогу от крестьян с котомками, торговцев, повозок и даже целых караванов, состоящих из вереницы мулов, везущих мешки с углем, рудой... К обеду нам начали встречаться отдельные строения, которых в прошлом году тут еще не было – кирпичный заводик, домницы по обжигу угля, новые мосты через ручьи и речки. К обеду в пейзаж добавились вальщики деревьев, дорожные рабочие, подсыпаящие гравием дорогу. Если бы не моя сильная задумчивость, то о приближении к монастырю я узнал бы по грохоту с металлическим оттенком, черному дыму, стелющемуся по земле.

Встречать нас вышла целая делегация. Во главе – айн Амакуни и Масаюки Хаяси. Хаяси все-также элегантен, одет в расшитое золотыми нитями дорогое кимоно. Однако руки выдают его нынешние занятия – я вижу ожоги, черные полосы и пятна. Косметика на лице также не может скрыть опаленных бровей и пороховых точек. А вот Амакуни даже и не старается приукрасить свой вид. Старые серые штаны, рубашка, поверх них кожаный фартук, седая нечёсаная борода. Голубые глаза и европеоидное лицо, вызывают у меня острую ностальгию по родине. Но она быстро проходит – приветственные поклоны, вопросы о здоровье, последние новости. Все это сразу настраивает на деловой лад. Без раскочки напрашиваюсь на быструю инспекцию. Справа от ворот Хоккэ стоят пять рабочих домов, где живут кузнецы, ствольные мастера, персонал железных домн. Слева – деревянный острог. Пятьсот каторжан, которых я отписал со всех тюрем, расположенных в клановых землях, выполняют самые примитивные функции – грузчиков, шахтеров, дворников... Бытовые условия, конечно, не фонтан – казарма с ярусными кроватями, общая столовая. Но как говорится на безрыбье и рак рыба. Для 16-го века, где до совершеннолетия доживает только каждый второй – условия райские. Кормят каждый день, да по три раза. Каждый Суйё би – среду – баня. Ну, а рыбный день (четверг) – тут каждый день. В общем, жить можно. Жалоб нет, все трудятся – видны только склоненные спины, да выбритые макушки (многие бывшие преступники – из ронинов, потерявших свой клан самураев).

Самым внимательным образом изучаю железоделательный и оружейные цеха. Амакуни по моим чертежам развернулся по полной. Простенькие токарные, сверлильные и шлифовальные станки, прессы, механические молоты от водяных колес. Постоял, посмотрел, как прямо на моих глазах появляется готовый ствол. Полосовая заготовка длиной примерно 80 и шириной 10 сантиметров кузнечным способом загибается на оправке так, что её продольные кромки прилегают друг к другу встык, параллельно оси канала ствола. После чего заготовку сваривали расплавленным металлом из тиглей. Сразу же с мастерами устроил совещание. Пожилой кузнец по имени Сахэки Акамаро предложил любопытный способ горячей навивки ствола. Тут же поощрил мастера рублем, в смысле золотой монетой в полкабана. Обсудили заодно нарезку навитых трубок при помощи копира и однозубого резца. Метод медленный, но весьма простой. Уже используется в Китае, а скоро попадет через иезуитов (куда же без них!) в Европу. Забавно, что точность нарезного оружия так поразила европейцев, что церковь заподозрила тут козни дьявола. Гильдии стрелков немецкого города Майнце даже пришлось устроить тестовые стрельбы – простыми пулями из гладкоствольных мушкетов, из нарезных штуцеров с простыми свинцовыми пулями и с серебряными пулями с выбитым крестом. Снаряды из серебра

хуже шли по нарезным желобкам и практически не попадали в цель. Итог очевиден. Нарезное оружие – дьявольское. Сжечь! И ведь сжигали на центральной площади.

Набросал тут же на бумаге чертеж копира в разрезе. Копир – это деревянный или металлический цилиндр со спиралевидной резьбой. Копир соединен с резцом железным стержнем. При нарезке в закрепленный ствол вставляется резец, после чего рабочий винтом вкручивает копир внутрь, прорезая нарез. Кажется, удалось зародить в мастерах зерна творческого любопытства – обещали через месяц показать первые результаты. Значит надо готовить роты егерей – метких стрелков с нарезными штуцерами.

Дальше галопом по Европам – быстро промчался мимо ямчужных станков (фуу! ну и запах), домн (их было уже три штуки и в день они уже давали 100 кан¹⁸ железа и еще больше чугуна). Опять всплыли проблемы с рудой (хоть вози ее с материка – вот такой дефицит!) и углем. Но кроме проблем была и приятная новость. При отжиге древесного угля в ямах, Хаяси-сану удалось получить деготь. Как известно, деготь – это продукт неполного пиролиза¹⁹ древесины и регулируя доступ воздуха в яму, можно получать не только деготь, но и ацетон, метиловый спирт (тот самый, которым по ошибке травятся российские алкоголики), различные смолы. Я тут же распорядился направлять деготь на верфи – лучше средства для пропитки кораблей и канатного вооружения не придумаешь. Да и для нарождающейся химической промышленности получаемые вещества – отличное подспорье.

Пороховая мастерская, она же химическая лаборатория, впечатлила царящей в ней аккуратностью и многочисленной охраной. А по-другому нельзя. Последняя стадия производства, когда порох растворяется в воде, а затем высушивается и размалывается на специальных мельницах до нужной сыпучести – особенно чревата неприятностями. Одна искорка – будет взрыв и пожар. А если учесть, что в Японии здания традиционно строят из дерева, то понятно, почему царство Хаяси стоит на отшибе, окруженное земляными валами и бочками с водой.

Финальное совещание с моими двумя главными помощниками прошло в светелке надвратной башни монастыря. Я лично расставил охрану так, чтобы послушать наш разговор было нельзя. Уж очень важный секрет я собирался рассказать своим помощникам. Но сначала стоило выяснить некоторые детали.

Раздумывая, как построить беседу, я постучал фалангой пальца по стене. Толщина – три кирпича минимум. Ох, намучались бы мы со штурмом этой твердыни, если не удалось в свое время выманить боевых монахов Бэнкэя Ясуи и упокоить их на поле боя возле деревни Хиросима. Такие стены не всякой пушкой возьмешь. Выглянул в окно. Во внутреннем дворе, в лучах заходящего солнца, резвилась детвора. Подростки играли в игру под названием кантё²⁰, что в переводе означает «клизма». Один человек складывает ладони вместе, вытягивает указательные пальцы и пытается вонзить их в анальную область другого человека. А тот, стоя наклонившись, должен успеть сжать сфинктер и не дать себе попасть пальцами в попу. Я аж заскрипел зубами от злости. Омерзительное наследство нам оставили после себя развратные монахи.

Я вспомнил, что в провинции Идзу есть еще один монастырь движения Нитирэн-сю, из ветви махаяна – Суфукудзи. Но он вроде бы небольшой и без боевых монахов-извращенцев. Какие то священные запретные поля симэну, по которым вроде бы гулял Нитирэн и где каждый за небольшой взнос может «обрести просветление» (ага, запретные!). В общем, никакого криминала. Тем временем в Киото уже начали готовить священников синто по утвержденной мной программе – скоро эта чересполосица: христиане, монахи Белого Лотоса, дзен-буддисты и проч. попы разных расцветок и направлений – должна закончиться. Просвещенный абсо-

¹⁸ 1 кан = 1.000 моммэ = 3,75 кг.

¹⁹ Пиролиз – термическое разложение органических и многих неорганических соединений. В узком смысле, разложение органических природных соединений при недостатке воздуха.

²⁰ Кантё – подлинная игра, в которую до сих пор играют в Японии.

лютизм требует вменяемую религию с правильным делегированием полномочий с небес на землю. Проведем общий собор всех мирян и священников синто, примем указ об отделении буддизма от синтоизма и официальную декларацию, объявляющую синтоизм государственной религией Японии. После чего будет создан Департамент Синтоизма во главе с Патриархом. Всю эту вольницу с храмами и монастырями – заканчиваем. Все культовые учреждения в гос. собственность, священники – государственные служащие с обязательным обучением в соответствующих семинариях. Никакого наследственного междусобойчика. На основе сборника «Энгисики» утверждаем официальный перечень ритуалов и церемоний для храмов всех уровней. Проповеди – тоже никакой отсебятины. Священники и жречество – это проводник воли государства. Обязаны цементировать общество, проводить в массы правительственную (то есть правильную!) точку зрения. Все секты, ответвления – идут лесом. Прямых запретов исповедовать «неправильную» религию, я конечно, вводить не собираюсь (это бесполезно, да и глупо – только повышать популярность всех этих Белых Лотосов), а вот обложить повышенным налогом, да создать тяжелые условия для прозелитизма²¹ – это всегда пожалуйста. Нынешнее табу на католицизм – мера временная, военная. Большинство пастырей – выходцы из Португалии и Испании (японцев к постригу не допускают). Одновременно священники – играют в команде клана Симадзу, выполняя разведывательные миссии, вызывают религиозные бунты. Объединим острова под единым флагом с желтой хризантемой – тогда, пожалуйста. Стройте свои храмы. Если сможете позволить себе это с финансовой точки зрения.

– А что же местные жители? – я обернулся к дующим зеленый чай кузнецу и самураю – Как относятся к производству, заводу?

– Молятся на нас – усмехнулся в бороду Амакуни – Вместо того, чтобы вменить окрестным деревням в повинность отжиг угля, перевозки и прочие надобности завода – платим за все деньги. Это раз. Учим ребятню местную бесплатно, самых смысленых ставим помощниками к мастерам. Это два. Акитори-сан открыл лечебницу при управлении – за небольшую плату можно показать свою болячку доктору. Это три. Налоги снижены, торговля растет – почитай каждую неделю ярмарка. После запрета религии гайдзинов, были некоторые брожения. Но наш коор-бугё²² отрубил пару буйных голов и все утихло. Не успели долгогривые у нас тут укорениться.

– Закупки навоза, извести и других компонентов селитры идут хорошо – поддержал кузнеца Масаюки Хаяси – по древесному углю тоже справляемся. Пытались тут некоторые взвинтить цены, какие-то непонятные перекупщики появились, разнюхивали все, вопросы работникам задавали. Я по-вашему, господин Великий министр, совету вызвал из Эдо, ах, простите То-кё, ёрики-полицейского. Он тут неделю носом землю рыл и выяснил, что перекупщики – люди оябуяна²³ Имибэ Куромаро. Действовали они в связке с южным кабунаками²⁴, где главной некто Иварэ Курохито. Местных ухарей ёрики арестовал, а я по вашему указу направил их в шахты. Но ниточки тянутся в столицу! Кто-то очень хочет нажиться на ваших планах.

А скорее узнать рецепт пороха! Вот только связки организованной преступности с домопощенными олигархами и Симадзу мне тут не хватало.

– По пороху выходим на 10 кан в день – первым начал отчитываться Хаяси – После того, как по вашему указу буду запущены ямчужные станы во всех провинциях, ожидаю рост производства в десять раз. Теперь по бездымному пороху. Подвижек, увы, нет.

– Азотную кислоту – самурай с трудом прочитал название вещества по бумажке, что я для него составлял – Еще удалось выделить. Но с эфиром глицерина...

²¹ Прозелитизм – стремление распространить свою веру, обратить других в свою веру.

²² Коор-бугё – управляющий городом или провинцией.

²³ Центральной фигурой в иерархии якудза является оябун, который примерно соответствует российскому вору в законе.

²⁴ Кабунакама – разновидность купеческих и ремесленных монополистических объединений в Японии конца, по форме кабунакама напоминали средневековые цеха и гильдии или картели нового времени.

Хаяси развел руками.

– В общем, с глицерином работаем. Что касается, бертолетовой соли – главный химик опять заглянул в шпаргалку – тут тоже не все гладко. Пропускали хлор через горячий концентрированный раствор калия, но то ли хлорную известь торговцы привезли плохую, то ли мы что-то делаем неправильно – кристаллизация не происходит.

Плохо! Очень плохо. Что толку от нарезных ружей, если я не могу сделать патрона к ним. Нагар от черного пороха моментально забивает ствол, а это значит, что солдаты после каждого выстрела вынуждены терять время на чистку и пыживание. Нет бертолетовой соли – нельзя сделать капсули. А это главный элемент гильзы. Нет гильз – о каком прогрессе в военном деле вообще можно говорить? Будущее – за казнозарядным оружием. Но похоже, что это будущее наступит на островах весьма не скоро.

Амакуни также меня расстроил. Темы производства стволов – 30 штук в день. Ни о каком перевооружении полков хотя бы первой линии на мушкеты с ударно-кремнёвыми замками мечтать не приходится. Я хотел к лету, чтобы у меня было хотя бы тысяч двадцать обученных мушкетеров, которые в состоянии делать 2-3 выстрела в минуту. Ага, жди! Кампанию с кланом Симадза опять приходится начинать с аркебузами, который дай бог, делают 1 выстрел за две минуты. Это значит, что огнестрельное оружие – опять носит вспомогательный характер, не может конкурировать по урону с луком и применимо в основном против бронированной конницы. Впрочем, как и гранаты, которые, как мне докладывает Гэмбан, уже успели утечь к Симадза.

Доклад по пушкам я слушал в пол-уха. К июню айн обещает еще две батареи из пятнадцати чугунных десятифунтовок, если брать за стандарт – английскую систему классификации орудий. С ядрами проблем нет – темпы их литья уже даже опережают потребности (120 ядер на одно орудие). Но второй Хиросимы в этой реальности не случится. Дураков вставить под картечь тут уже нет, а ядрами особого ущерба пехоте причинить нельзя. Тем более тремя батареями, что я буду иметь в начале лета. Я читал, что только во время наполеоновских войн артиллерия начинает играть существенную роль на поле боя. И то, только потому, что новые методы сверления и нарезания пушек, а также зарядания – позволили выстреливать картечь не на 100 шагов, как сейчас, а на 300-400. На что армейская мысль ответила построением пехоты в виде колонн, а не линий, а потом с появлением пулеметов и вовсе начали атаковать в разомкнутом строю.

Мысли метались в голове, как испуганные рыбки в аквариуме. Я выдавливал из своей эйдетической памяти любые сведения, которые могли бы помочь мне здесь и сейчас, с тем уровнем техники, который есть. А есть более-менее нормальные гладкие стволы, дымный порох, чугунные пушки, картечь. Походу, мой сюрприз с пулеметом, которым я хотел озадачить мастеров, накрывался медным тазом.

– Вот что, ребята... Пулемёта я вам не дам – словами из «Белого солнца пустыни» я подвел итог доклада. Амакуни и Хаяси по-русски не поняли, но привыкшие к моим чудачествам, почтительно промолчали.

Или все-таки дам? В голове что-то забрезжило и принялся быстро черкать гусиным пером по бумаге.

– Сделаем вот как. Посмотрите на рисунок – мужчины внимательно уставились на чертеж патрона в разрезе – Из плотной клееной бумаги делаем цилиндр. Внутри этого цилиндра кладем порох. Спереди вставляем вот такую острую пулю. Или несколько картечин. Уплотняем, заряжаем...

– И как порох будет взрываться без затравки? – задал резонный вопрос Хаяси.

– Для затравки в патрон вставляется капсуль – специальный латунный вкладыш с бертолетовой солью смешанной с толченым стеклом и серой. Боек бьет по вкладышу, стекло концентрирует удар на смеси, она взрывается и поджигает порох. Тот также взрывается и выталки-

вает пулю вперед. Обратите внимание на то, что гильза уплотняет ствол и газы пороха сильнее давят на пулю, а значит та летит дальше и бьет сильнее.

Самурай с кузнецом многозначительно переглянулись и айн озвучил волнующий их обоих вопрос – И этот секрет, господин, вы также узнали из секретного китайского трактата? Ну того самого, в котором описана тайна порохового огнемёта Чэнь Гуя??

– Это еще не все. Теперь посмотрите на второй рисунок – я решил соскочить со скользкой темы и ковать железо, пока горячо – Это скоростной метатель пуль под названием...

Имя американского изобретателя Джона Гатлинга я озвучить не мог, поэтому выдумал первое пришедшее на ум – Вулкан.

– Берем десять мушкетных стволов и свариваем их вокруг вращающегося цилиндра. Крутится он будет благодаря вот этим двум шестеренкам и вот этой рукояти. Внутри цилиндра ставим ацетиленовую горелку, образец которой Хаяси-сан мне показывал в лаборатории. Вот тут должно находиться стальное шило, нагревающееся до красна от горелки. Назовем его бойком. Сверху над цилиндром ставим большой короб с бумажными патронами. Патроны через вот это отверстие под действием силы тяжести падают в ствол. Раскалённый боек протыкает бумагу и воспламеняет порох. Следует выстрел. Поворот рукояти – следующий ствол встает напротив бойка, а из предыдущего ствола через второе отверстие вываливает гильза.

– Нагар – тут же указал мне на проблему самурай.

– Верно! Для этого увеличивает зазор между пулей и стволом, ведь если То-То-Бах будет выбрасывать хотя бы две пули за один удар сердца, то...

Японцы открыли рот и уставились на меня круглыми глазами.

– То такой метатель пуль сметет перед собой любую армию!

С армией, я конечно, погорячился. Ручной пулемет Гатлинга делал 300-400 выстрелов в минуту, причем скорость падала как только пулеметчик уставал вращать рукоять, а стволам нужна была замена из-за нарастающего нагара (охлаждались они вращением). Введя в устройство Гатлинга ацетиленовую горелку, я решал главную проблему с капсюлями, к которым мои химики никак не могли подобрать нужное взрывчатое вещество. Было конечно, опасение, что бумажная гильза после выстрела не будет загораться и не сможет правильно экстрагироваться из ствола, но проблему я оставил на совести Амакуни с Хаяси. Пусть сделают дополнительную отводящую пороховые газы трубку продувки стволов или еще как-нибудь включают воображение. Не все же мне на себе тащить весь средневековый прогресс!

Интерлюдия I

Год милостью Божией 1539, вторник, 1 июня

Каждый раз, когда на душе становилось тяжело и начинало казаться, что Бог отвернулся от людей, Алессандро Фарнезе приходил сюда, в бывшую домовую церковь Ватикана, построенную Папой римским Сикстом IV. Алессандро, больше известный всему миру как Папа Павел III, знал, что ему осталось недолго ждать встречи с Создателем. Уже и борода вся седая, волосы на голове и зубы во рту можно пересчитать по пальцам обеих рук, отдышка, боли в груди – само бременное тело намекало – скоро. Плоть не жалко. Ведь смерть – это всего лишь дверь в загробную жизнь. Жизнь вечную, райскую. Конечно, только в том случае, если ты жил праведно, не отвергал учение Христа и Его Самого, поступал по заповедям. Безгрешных людей нет и Алессандро не заблуждался на свой счет. Стал кардиналом и епископом благодаря любовным заслугам сестры на ложе папы Борджиа. Уже будучи рукоположен имел собственных любовниц, четырех детей, а теперь уже и внуков. Которых, следуя семейной традиции, точно также продвинул в кардиналы, а сыну Пьетро Луиджи, даже доверил должность гонфалоньера – знаменосца Церкви. Но Фарнезе всегда знал, что этот грех прелюбодеяний и кумовства, очень кстати, итальянский, ему будет Создателем отпущен. А вот что никогда не проститься – это бездействие, лень на поприще Папы римского. Кто высоко стоит – с того много спросится.

А ведь так много дел еще не сделано, столько заблудших душ не спасено... Дьявол строит козни, враги Церкви так и норовят ужалить посильнее. Вон, одного такого врага, внутреннего, страшного Микеланджело изобразил на фреске Страшный суд. Это только простаки думают, что великий художник поругался с Бьяджо да Чезена из-за голых тел Апостолов и Спасителя. После чего изобразил Главного церемониймейстера Папы в виде царя Миноса, судьи душ умерших, прикрытого обмотавшейся вокруг него змеей. Не-е-ет... Змея это намек! Кем прикинулся Дьявол, когда соблазнял Еву в Эдемском саду? Правильно, гадом ползучим.

Алессандро еще раз взглянул в правый нижний угол фрески. Все так, предатель Бьяджо по-прежнему оттенял собой адское пламя. Именно оно ждет иуду да Чезена. Две попытки отравления, тайные переговоры с императором Священной Римской империи Карлом V о папской тиаре²⁵, наконец, прямая измена Христу – сношения с протестантами.

Павлу III вдруг остро захотелось лично воткнуть кинжал в тощую грудь церемониймейстера и посмотреть, как тот будет корчиться от боли. Но Алессандро не стал бы главой Католической церкви, если бы не умел сдерживать свой гнев. Только раздувшиеся ноздри говорили о его чувствах. Но даже одного взгляда на эти ноздри было достаточно Игнатию де Лойоле, главе ордена иезуитов, чтобы понять те чувства, которые обуревали Павла III.

– Давно стоишь? – не оборачиваясь к Игнатию, спросил Алессандро.

– Четверть часа как часы на главной площади отбили полдень.

Павел III обернулся и взглянул сверху вниз на Черного папу. Именно так римская чернь недавно стала называть Игнатия. Можно ли представить, чтобы этот худой чернявый мужчина с залысинами и козлиной бородкой был самым настоящим христовым рыцарем, воином, героем обороны Памплоны, испанской Наварры? Чтобы к 48-му году своей жизни этот невзрачный низенький баск²⁶ возглавлял крупнейший католический орден, действующий на территории 43 стран? Полторы тысячи членов, ежегодный оборот двадцать миллионов золотых дукатов!! Свои школы, университеты, типографии, орденские замки и обители, флот и даже войска! Ни один князь, ни один император в Европе, Азии, обоих Америках чихнуть не может, чтобы ему

²⁵ Тиара – тройная корона, отличительный высокий яйцеобразный головной убор, увенчанный небольшим крестом и тремя венцами и имеющий сзади две ниспадающие ленты, который носили папы римские с начала XIV века по 1965 год.

²⁶ Баски – народ, населяющий т. н. баскские земли в северной Испании и юго-западной Франции.

не вытер нос иезуит платком с девизом: «К вящей славе Божьей». Государство в государстве. И вот глава этого государства, прикрыв глаза, рассматривает творение Микеланджело.

– Буонарроти Симони явно талантлив, а главное держит нос по ветру. Это ты ему посоветовал изобразить да Чезена Миносом²⁷? – поинтересовался, наконец Игнатий – Так сказать заклеить предателя на века...

– Да, был разговор – не стал отпираться Алессандро – Мы вынуждены терпеть этого ставленника Габсбургов²⁸ в Риме, так пусть же следующий Папа, а может так сложится, что им станет как раз да Чезена, будет избран под этими фресками. Может рисунки станут напоминанием кардиналам конклава о том, кто такой Бьяджо и чем обернется его папство.

– Ну, не будь столь пессимистичен.

– Я реалист! Наша политика, наша мать Церковь день ото дня слабеет. В Европе реформация. Англию мы уже потеряли. Швейцария, Швеция, Нижние Земли²⁹ – куда ни ткни, везде пожар. Хуже всего с немецкими княжествами. Если Лютер и его последователи смогут обратить Священную Римскую империю в свою ересь, то это станет началом конца. Католики Южной Европы и Франции обречены.

– Ну, пока все не так плохо. Карл V побеждает – покачал головой де Лойола.

– Пока он побеждает на полях сражений. Но главная битва идет за души людей. Ты знаешь, что лютеране в Ульме заканчивают строительство самого высокого собора в Европе? Он уже выше нашей базилики Святого Петра! Разве не это пример силы реформации??

– Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее! От Матфея стих 16.

– Открой послание Иоанна стих 2: «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши»

– Оставим теологические споры – Игнатий протянул Алессандро листок бумаги – Я зашел по делу. Ознакомься.

Павел III оставил к стене папский посох с завернутым как на пастушеских³⁰ жезлах навершием и погрузился в чтение. Чем дальше он читал документ, тем больше хмурился, а под конец и вовсе сжал бумагу так, что та скомкалась в его кулаке.

– Не рви письмо – иезуит попытался забрать пергамент обратно, но безуспешно – Алессандро! Это последнее послание Томаса, я обязан сохранить его в архиве Ордена.

– Последнее?! Значит отец-инспектор Ордена Иезуитов в государстве Ниппон все-таки погиб??

– Да. Адмирал Диего Беа прибыл в Неаполь и подтвердил смерть Верде, Доминго Переса и всех служителей миссии в Киото.

²⁷ По преданиям, боги заколдовали Миноса. Греческий царь выпускал при совокуплении змей, скорпионов и сколопендр, и все его женщины погибали страшной смертью.

²⁸ Габсбурги – одна из наиболее могущественных монарших династий Европы на протяжении Средневековья и Нового времени. Представители династии известны как правители Австрии (с 1282 года), трансформировавшейся позднее в многонациональную Австро-Венгерскую империю (до 1918 года), являвшуюся одной из ведущих европейских держав, а также как императоры Священной Римской империи, чей престол Габсбурги занимали с 1438 по 1806 годы.

²⁹ Историческое название Нидерланд (de Nederlanden) – Нижние земли.

³⁰ Папский посох символизирует пастуха (главу Церкви) и стадо (членов Церкви)

– Ответ мне, просто ответ – заскрипел зубами Павел III – Как наш лучший иезуит позволил себя убить толпе язычников?! Разве не посылали мы вместе с ним в Азию умелых конкистадоров, воинов Церкви? Разве не обращены ниппонские князья в христианство нашими священниками? Не ты ли пять лет назад убеждал меня, что ниппонцы – это не инки и не ацтеки. Не с твоих ли слов пишет Верде: «...Каменных топоров, тут днем с огнем не сыщешь, конные самураи – не чета пешим краснокожим «ягуарам». Средний дайме легко выставляет армию в десять, двадцать тысяч человек. Пять тысяч конкистадоров – а это все, что у нас есть в Азии – только разозлят простых ниппонцев...». Три года назад, во время Верде я предлагал снарядить испанскую эскадру и взять в Азию тысяч десять конкистадоров. После окончания Реконкисты³¹ прошло сорок лет. По Испании бродят сотни тысяч безземельных рыцарей. Все эти обедневшие идалго и кабалеро не хотят воевать с единоверцами, короли Португалии и Испании отвергли мой призыв к крестовому походу против османов, но вот завоевания в Новом Свете их привлекают намного сильнее! Теперь Испания – богатейшая страна, благодаря золоту и серебру инков и ацтеков. И именно Католической церкви они обязаны своими сокровищами. Тебе напомнить про Тордесильяский договор?

– Мне не надо.

– А я все-таки напомню! В 1493 году папа Александр VI Борджия, объявил, что все земли, которые Испания открыла или откроет западнее меридиана, проходящего в 100 лигах западнее островов Зелёного Мыса, должны принадлежать этой стране, а новые земли, которые будут открыты в районах восточнее этой линии – Португалии. В последствии, португальский король Жуан II сдвинул линию западнее и тем самым выторговал себе Бразилию. Но как оказалось, за Америкой располагается Тихий Океан. И этот океан омывает множество стран Азии. Которые были поделены между Испанией и Португалией Сарагосским договором и еще одной демаркационной линией, проходящей вблизи 145 градуса восточной долготы. В итоге Индия, Китай, Япония – оказались в сфере жизненных интересов Авиесской династии³². И надо сказать король Мануэл I и король Жуан III выжали из Сарагосского договора все, что только можно. Васко да Гама открывает Индию, а спустя десять лет Афонсу де Албукерки завоевывает у Биджапурского султаната Гоа. Затем Малакку в Малайзии. Фернан Пиреш посещает Кантон и открывает торговые отношения с Китаем, оккупирует Макао.

– Алессандро, я тебя прошу! Избавь меня от своих лекций.

– Тот, кто знает историю – тот владеет миром. Сейчас миром владеем мы. Но католики не должны забывать, что до нас негоциации с Азией вели арабы. После того, как португальцы выкинули черномазых из торговли пряностями, чаем, шелком, фарфором – что произошло с ними?

– Империя мавров пришла в упадок все-таки до начала эпохи открытий, но португальское морское владычество, вбило в эмираты северной Африки последний гвоздь. Скоро они вообще исчезнут с географических карт.

– Именно! Это то, что ждет нас, если мы промедлим в вопросе защиты наших азиатских маршрутов. Сейчас церковную десятину в папскую казну платит меньше половины Европы. Наши азиатские доходы сравнялись по суммам с прибылью от покорения Америки и превысили поступления из итальянских княжеств, Франции, Испании... Мы не имеем право потерять Ниппон. Эта страна – ключ к Китаю! Готовь к Вселенскому собору энциклику о крестовом походе против азиатских язычников – благо и повод теперь есть. Начнем с государства Чосон –

³¹ Реконкиста – длительный процесс отвоевания пиренейскими христианами – в основном испанцами, каталонцами и португальцами – земель на Пиренейском полуострове, занятых маврскими эмиратами.

³² Авиесская династия – династия португальских королей (1385-1580)

Томас Верде пишет, что это созревший плод, готовый упасть в наши руки. Затем Япония, Китай, Индия – весь мир должен стать католическим, как завещал Александр VI Борджия³³!

³³ Александр VI Борджия – второй папа римский из испанского рода Борджа (Борха). Значительно расширил пределы Папской области, превратив её в одно из крупнейших государств Италии. В то же время скандалы, сопровождавшие его 11-летнее господство в Ватикане, капитально подорвали моральный авторитет папства и приблизили начало Реформации. Ещё при жизни Александр VI был заклеимён как «чудовище разврата» – якобы сожительствовал с собственной дочерью, родившей ему сына. Недоброжелатели создали ему репутацию маниакального отравителя, «аптекаря сатаны».

Глава 6

*Если отправился в путь по собственному желанию, то и тысяча
ри кажется одним.*

Яп. пословица

На следующий день после посещения монастыря Хоккэ, я отправился в родовой замок Тиба. Здесь меня уже ждал брат Хайра, вассалы Арима и Хонда. Тучный Самаза Арима еще больше раздался вширь и сейчас больше напоминал столичного сумотори. Однако, несмотря на проблемы с весом, как я выяснил за прошедший год – этот самурай оказался одним из самых моих эффективных и энергичных помощников. Верфи, лесопилки, канатные мастерские, рекрутские пункты во всех провинциях клана Сатоми, наконец, новые торговые маршруты в Китай и Корею и даже солеварни – Арима везде успевал. Самаза тянул на себе кучу дел и еще умудрялся приходить ко мне с новыми идеями. Заметив, что дайме благоволит ко всем научным начинаниям, самурай просто завалил меня различными проектами. Некоторые из них оказались весьма наивными, вроде создание из бамбука махолетов для сбрасывания на врагов пороховых бомб, некоторые очевидно перспективными. В этот раз на аудиенцию толстяк привел низенького, жилистого корейца по имени Ле Куанг Чунг.

– Как изволите видеть, господин Великий Министр – показывал мне Самаза из окна донжона какие-то странные заостренные железные балки и веревки, сложенные во дворе – Это рабочий инструмент бригады Чунга. Его вместе с родственниками удалось буквально перед самым арестом вывезти из королевства Чосона. Спрятался в трюме торгового корабля и весь путь боялся оттуда высовываться.

– Поднимитесь – приказал я распростертому ниц корейцу – За что вас хотели арестовать?

– Я сам, ваша светлость из провинции Канвон – садясь на пятки, принялся рассказывать Чунг – Последние годы живу с семьей в Ханяне³⁴. В смысле там живут жена, престарелые мать с отцом, дети. Сам я рудных дел мастер и имею...

Тут кореец замаялся, но все-таки продолжил – Имел несколько золотых шахт на реке Туманная. Там-то почти весь год и живу, рублю золотую породу со старшими сыновьями, мою ее, самородки сдаю в казну вана³⁵. Приезжаю однажды домой, а там плач. Сосед янбан.

– Это вроде японских дворян-самураев, но с чиновничьим оттенком – пояснил мне на ухо Арима.

– Схватил моего младшего сына и держит в своем подвале, требует «дать взаймы» четыре сотни лян. Большие деньги, у меня и половины нет. Я бросился в Палату наказаний. Чхампхан³⁶, который отвечает за такие преступления, лишь рассмеялся мне в лицо. Оказывается этот янбан его брат.

Кореец тяжело вздохнул.

– Я собрал друзей, родственников и мы пошли к воротам злодея, требуя отпустить сына. Янбан высунулся из окна и выстрелил в нас из аркебузы. Чудом ни в кого не попал. Безоружные родичи испугались и разбежались. А на следующий день, я нашел на крыльце отрезанный палец сына.

³⁴ Ханяне – название Сеула времен государства Чосон.

³⁵ Высшей фигурой в государственном аппарате Кореи был монарх, носивший титул вана. Сам этот титул – китайского происхождения, некогда его носили правители Китая из династии Чжоу (XI–III вв. до н. э.), но в более поздние времена ванами стали называть правителей более низкого по сравнению с китайским императором статуса, в частности владетелей удельных княжеств в самом Китае и монархов сопредельных стран.

³⁶ Чхампхан – аналог заместителя министра.

На глаза Чунга навернулись слезы, он принялся вытирать их рукавом. Мы с Аримой сделали вид, что не видим и стали вглядываться в окно. Типичный пример государственного беспредела. Один отморозок похищает ребенка, другой его покрывает – пятьсот лет пройдет, ничего не изменится. Нет, в Корее все будет замечательно. И Япония 21-го века – самая безопасная страна мира. А вот Родина моя... Сколько подобных примеров, когда сын чиновника сбивает на машине старушку, а отец его покрывает. Или высокопоставленный педофил растлевает детей, а ему дают условный срок. Сплошь и рядом. И ничего не остается, кроме как брать в руки ружье и отстреливать всю эту расплодившуюся мразь. Дальний Восток эволюционировал от феодального общества к постиндустриальному, а мое отечество семимильными шагами идет в обратную сторону. И феодализм – это еще не финал. До него ведь был рабовладельческий строй!

Кореец справился с собой и закончил рассказ. Развязка этой истории оказалась печальной. Чунг влез в долги к ростовщикам, выкупил покалеченного сына и уехал жить в другой район Ханяна – подальше от соседа-преступника. Очень быстро скатился в бедность, шахты ростовщики отняли за долги, младший сын так и не оправился от потрясения, очень скоро заболел и умер. Отчаявшийся найти справедливость отец поджег дом янбана. Чунга начали разыскивать. Он едва успел вместе с семьей спрятаться на торговом корабле Сатоми. Капитаны моих судов имели список требуемых мастеров и специалисты по горному делу были в нем в числе первых.

Выразив свое сочувствие беде корейца, я распорядился выделить ему подъемные средства и жилой дом в Тибе, после чего начал расспрашивать о профессиональных навыках. Выяснилось, что рыть шахты Чунг умел только одним способом – ударно-канатным. В вырытую лопатами дыру, со специального помоста кидается большое металлическое долото весом около 150 килограммов, которое разрушает породу. Затем долото вытягивается на канате обратно на помост и кидается вновь. Далее в шахту льют воду и вычерпывают смесь воды и породы специальной емкостью с крышкой, закрываемой натяжением веревки. Я прикинул на бумажке цифры и у меня получилось, что на бурение твердых пород требуется 150 литров воды на 1 метр глубины при этом бригада из 6 человек может проходить 7-8 метров в день. Приятный бонус – Чунг владеет основами геологоразведки – различает железный блеск (красный железняк); лимонит (бурый железняк) и другие минералы.

Решили горнорудное дело в Японии сразу ставить на правильной основе. Геологоразведочные бригады составляют карту месторождений, собирают образцы минералов, классифицируют залежи (россыпи, жилы, гнезда и т. п.). Чунг подает властям заявки на разработку, обосновывает смету затрат (сколько нужно денег, шахтеров, леса и т. п.), а также выход сырья. Заодно я навесил на корейца поиск и добычу нерудных полезных ископаемых – в основном строительных материалов: известняк, песок, глина, гранит и пр. Насколько я помнил, с горючими материалами на островах беда – ни нефти, ни газа. Зато горючие сланцы, торф, каменный уголь – также вполне можно поискать. Расстались друг другом довольные.

Следующий посетитель, ожидающий в приемной – Хонда Хосима. Самый пожилой и окрестянившийся самурай в моем окружении. Я почти полгода не видел этого лысого, с кустистыми бровями и мозолистыми руками, японца. Хосима уже несколько месяцев мотается по провинциям и закладывает опытные зерновые станции, с полями и огородами. Еще до запрета христианства, португальские торговцы успели привезти семена овощей (томатов, картошки – благо Южная Америка уже открыта), фруктов, круп и орехов. И вот теперь люди Хосимы все это высаживали, культивировали. Одной из ключевых проблем Японии я считал резкие колебания урожайности основной местной сельхоз. культуры – риса. Один год густо, другой пусто. Понятно, что на урожайность сильно влияет погода. Любые отклонения от оптимального, влажного климата – причем в обе стороны (наводнение, засуха) фатально сказыва-

лись на всхожести риса. С этим ничего сделать было нельзя – разве что внедрить страхование посадок.

Но был и еще один фактор, уменьшающий урожай. Отсутствие севооборота. Крестьяне из года в год в одном и том же месте сеяли одно и то же. В итоге почва беднела теми веществами, которые рис вытягивал из нее и богатела ядовитыми для риса соединениями – сероводородом, масляной кислотой и проч. Я посоветовал Хосиме внедрить севооборот, когда рис чередуют с бобовыми, арахисом и еще рядом взаимодополняемых культур. Какие-то поля просто выпаживать и оставлять под паром на год. Очень кстати, пришлось новые отвальные плуги, которые сделали в монастыре Хоккэ кузнецы Амакуни.

Конечно, все эти нововведения нужно сначала опробовать на опытных станциях, разработать рекомендации (а еще лучше отпечатать их для уездных управляющих). Создать семенной фонд для тех культур, которых в Японии днем с огнем не сыщешь (те же томаты, картофель...). И только после этого тиражировать удачный опыт в масштабах страны. Вся проблема как обычно упиралась в кадры и деньги. Если со вторым я вопрос тут же решил, увеличив бюджет Хосимы до 100 тысяч коку в год, то откуда брать специалистов было не ясно. Решили открывать сельские школы и ускоренные курсы при столичных университетах, которые и так все дружно запросили дотации, как только Император назначил меня Дайдзёдайдином. Ну и отлично! Будут меньше учить всякой ерунде, типа гадания по потрохам – больше делу. Прикинув сколько нужно агрономов в масштабах страны, я ужаснулся. Но ради соленых огурчиков, квашенной капусты и жаренной на подсолнечном масле картошечки, да еще посыпанной зеленым лучком – я был готов на все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.